002273 ❊

Совершенно секретно

СБОРНИК

104

№ 0014

Москва 1984

KGB Documents | Online

Совершенно секретно

СБОРНИК

№ 104

СТАТЕЙ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

Год издания двадцать шестой

Москва, 1984

СОДЕРЖАНИЕ

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

В. ГУЗИК — Важнейшая часть организаторской работы 3
В. ПРОКУБОВСКИЙ — О результатах одной проверки . . . 8
В. ЕФРЕМОВ, В. ГОРЮНОВ — Из практики руководства горрайорганами 15
В. ШИРОКОВ, А. ГУБАРЕВ — Выявление и разработка агентов из иностранных военнослужащих, обучающихся в военно-учебных заведениях СССР 20
Д. МУНТЯН — Из опыта профилактики националистических проявлений 27
Ф. ЯМАЛИЕВ, В. ГАЙСИН — Сигнал насторожил 34
Г. ВАСИЛЕНКО, В. ЗЛОБИН — Выполняя решение Коллегии КГБ СССР 36
Ч. ЕГОРКИН, В. КУЛАКОВ — Особо опасное преступление — предотвращено 39
А. ШИВЕРСКИХ — Преступники обезврежены оперативно 44
Ю. ЕРОФЕЕВ — Оберегать питомцев ПТУ от враждебного влияния 48

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

А. СТРЕКАЛОВ, П. ПЛЕШКОВ — Активный сионист предстал перед судом 51
А. КУЗЬМИН, В. КИСЕЛЕВ — Опыт использования тестов во внутрикамерной разработке 56

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

В. МЕЛЕХИН, А. ПОДШИБЯКИН — Отвечая на призыв Коллегии 60
В. КИСЕЛЕВ — Подготовке кадров — должное внимание 64
А. ШЕВЧУК — С учетом специфики 66
В Комитете госбезопасности БССР 69

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

И. БЕЛОГЛАЗОВ — Чрезвычайные комиссии Сибири на хозяйственном фронте 70
М. КРАВЧЕНКО — Курские чекисты в борьбе с абвером 76

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **А. Ф. Волков** (зам. ответственного редактора), **М. А. Козичев, В. И. Проскурин, А. П. Рагозин, И. И. Устинов, А. А. Фабричников, М. П. Чирков** (зам. ответственного редактора), **И. И. Якушев.**

В Сборнике № 104 восемьдесят страниц.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректор Л. И. Никифорова
Сдано в набор 22.11.84. Подписано к печати 09.01.85.
Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 00443т

**Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского**

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ ОРГАНИЗАТОРСКОЙ РАБОТЫ

Генерал-майор В. ГУЗИК

Управление КГБ по Куйбышевской области, руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК партии, положениями и выводами, содержащимися в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища К. У. Черненко, а также установками Комитета госбезопасности, принимает активные меры для совершенствования системы контроля и проверки исполнения как неотъемлемой составной части организаторской работы, направленной на выполнение поставленных перед нами задач.

Контроль в УКГБ осуществляется в основном на двух уровнях: в масштабе Управления (с позиций руководства УКГБ) и в рамках отделов — отделений, включая горрайаппараты (ведется соответствующими руководителями).

Для первого уровня контроля характерны:

проверка исполнения решений Коллегии, приказов и указаний КГБ СССР с использованием возможностей секретариата и инспекторской группы;

рассмотрение хода выполнения годовых и линейных планов (по периодам и конечным результатам);

обсуждение на совете при начальнике Управления наиболее важных вопросов чекистской практики по материалам предварительного изучения состояния дел с установлением контроля за выполнением рекомендаций совета;

заслушивание у руководства Управления сообщений начальников подразделений (а при необходимости и оперативных сотрудников) о ходе реализации планов по конкретным делам, активных мероприятий, а также о проведении контрольных встреч с агентурой;

комплексные или тематические проверки подразделений и гор-

райорганов Управления с последующим разбором вскрытых недостатков, определением путей и сроков их устранения.

В отделах — отделениях контроль сводится к тому, что их руководители ежедневно проверяют работу с агентурой, осуществляют текущий контроль по делам и сигналам, находящимся в производстве оперативного состава, проверяют ход выполнения годовых и линейных планов в части, их касающейся, других мероприятий, взятых на контроль, включая работу с кадрами. Практикуется анализ материалов по линии или объекту контрразведывательного обеспечения, закрепленным за тем или иным сотрудником, с последующими рекомендациями об улучшении дела. Изучается содержание работы молодых офицеров, их сообщения заслушиваются у руководства отделов — отделений, а также на заседаниях партийного бюро и партийных собраниях. Наконец, рассматриваются итоговые справки о результатах работы за месяц, выявленные данные сопоставляются с запланированными мероприятиями.

Такова система контроля и проверки исполнения принятых решений, действующая в УКГБ. Однако, как бы она ни была хорошо отработана, заменить живой непосредственный контроль эта система не в состоянии. Вот почему прямое общение руководителя с подчиненным, проверка его действий, качества выполнения планов и заданий в указанные сроки, помощь на месте — все это играет первостепенную роль в повседневной практической деятельности.

От эффективности контроля во многом зависят и получаемые результаты. Несомненно, четкая его постановка наряду с другими причинами способствовала положительному решению ряда задач. Так, за последние два года от направляемой за рубеж агентуры стало известно об активизации подрывных акций спецслужб противника в отношении наших специалистов, посещавших фирмы капиталистических стран; то же относительно ученых, выезжавших по каналу научного обмена, моряков «Волготанкера». Участились случаи использования разведками в подрывных целях иностранных специалистов, прибывающих в города области.

При реализации этих данных была пресечена противоправная деятельность 17 иноспециалистов, часть из них выдворена или досрочно откомандирована, а некоторым закрыт въезд в СССР.

На основе агентурных сведений начата контрразведывательная операция «Луч» по подставе нашего агента спецслужбе противника, готовятся еще две аналогичные операции, осуществлена вербовка трех коммерсантов. В контакте с ПГУ проводится целенаправленная работа с некоторыми лицами, этнически связанными с нашей страной; активно разрабатываются несколько иностранцев и два советских гражданина, обоснованно подозреваемых в связях со спецслужбами противника. По тем же данным проведены два мероприятия в целях дезинформации, усилена защита от противника особо важных разработок по оборонной тематике, реализованы два дела оперативного учета с привлечением к уголовной ответственности пяти человек, добыта ценная научно-техническая

документация. С использованием имевшихся материалов выполнен большой объем профилактической работы.

Представлявшая оперативный интерес информация систематически докладывалась областному комитету партии.

В процессе всей этой деятельности мы увидели и свои недостатки, в частности невысокую эффективность отдельных форм контроля, что, безусловно, влияло на конечные результаты нашего труда.

В целях устранения недочетов, дальнейшего совершенствования отдельных звеньев и всей системы контроля решили на эту тему провести в УКГБ научно-практическую конференцию. Она состоялась в августе 1984 года. В ее подготовке приняли участие все руководители подразделений и горрайорганов, а также представитель Инспекторского управления КГБ СССР полковник И. И. Леган.

На конференции выступили 15 человек — от старшего оперуполномоченного до начальника Управления, представлявшие основные подразделения, Тольяттинский и Куйбышевский горотделы, Новокуйбышевское городское отделение. Произошел полезный обмен мнениями, были выявлены пути и формы совершенствования организации контроля за исполнением.

Так, подверглись анализу недостатки в практике формирования планов работы на год. Дело в том, что уже на этой стадии некоторые руководители закладывали в планы мероприятия, не имеющие под собой реальной базы, или крайне расплывчато формулировали цели и сроки их реализации, что в конечном счете не позволяло в процессе контроля влиять на их положительное решение. Такой аморфностью чаще всего страдали так называемые активные мероприятия, планируемые по оперативным подборкам на иностранцев, приезд которых в область был крайне проблематичен. По этим делам, как выяснилось позже, не имелось достаточных данных для организации активной работы, не создано необходимых условий для решения поставленных задач, не определены сроки выполнения мероприятий. При таком планировании любые формы контроля желаемого эффекта не приносили, они просто оказались недейственны, потому что отсутствовал предмет контроля.

В этой связи в 1984 году мы прибегли к такой предупреждающей возможные недочеты форме, как защита годовых планов у руководства Управления КГБ: каждую позицию плана необходимо было в деталях со ссылкой на материалы и реальные условия обосновать. Она помогла внести существенные коррективы в проекты планов подразделений УКГБ, так как побудила руководителей заранее создавать нужные предпосылки и тщательно оценивать планируемые мероприятия.

Обсуждалась и другая не менее важная проблема — контроль за организацией работы по делам оперативного учета. Нам ежемесячно приходилось сталкиваться с фактами, когда десятое отделение в статистической сводке фиксировало нарушение сроков ведения определенного количества дел оперативных проверок.

Недостаток не формальный, каким казался некоторым руководителям на первый взгляд. Углубленное изучение его природы показало, что он — прямое следствие слабого контроля некоторых руководителей отделений и отделов за основным видом контрразведывательной деятельности. Как правило, рассмотрение ходатайств о продлении сроков ведения дел показывало, что оперативная работа по ним шла самотеком, примитивно и нецелеустремленно. Более строгий подход к разрешению ходатайств, а следовательно, и ужесточение контроля позволили значительно активизировать ведение дел оперативного учета.

Было обращено также внимание на эффективность использования по делам оперативно-технических средств. Их применение не всегда давало результаты. Анализ причин показал, что так происходило, как правило, там, где руководитель, получив санкцию на применение оперативной техники, не контролировал создание условий, побуждающих объекта проявлять свои намерения. Отсутствие такого контроля снижало уровень эффективности работы по делам, не стимулировало поиск сотрудниками дополнительных возможностей, чтобы улучшить их ведение.

Большое значение придавалось также контролю за ходом взаимодействия органов и подразделений госбезопасности, координации контрразведывательных мер. В качестве примера приводилась операция «Полигон», предусматривавшая согласованные действия УКГБ и Особого отдела ПриВО относительно объектов нашей общей заинтересованности — иностранных специалистов во время их передвижения по территории области. Каждый объект предварительно был изучен, его поведение контролировалось, что позволило по совокупности мер взаимодействующих сторон принять обоснованное решение о направлении его разработки (как имеющего отношение к спецслужбам или идеологическим центрам противника, перспективного источника научно-технической информации или как объекта вербовочной разработки) и более правильно определить отдел, которому целесообразнее заниматься этим иностранцем.

В выступлениях много внимания уделялось контролю за повышением качества работы агентурного аппарата. В частности, отмечалось, что при возросшем объеме оперативной информации ее явно недостаточно по основным задачам и мало по отдельным проблемам, для решения которых вербовалась конкретная агентура.

Существенными моментами, отрицательно влияющими на результаты контрразведывательной деятельности, являются упущения в расстановке агентуры, медлительность внесения коррективов в формирование агентурного аппарата на путях возможного подхода противника к работникам конструкторских бюро и режимных объектов (вне службы), располагающих информацией по особо важным оборонным проблемам. Не созданы еще агентурные позиции по линии третьего отдела в РОВД и РВК ряда сельских районов области.

Вместе с тем в выступлениях популяризировался положитель-

ный опыт действующего агентурного аппарата. Рассматривалась практика шестого отдела, где более конкретно анализируется и контролируется содержание работы каждого негласного источника, совместно с агентом оценивается его помощь органам КГБ и определяются перспективные направления сотрудничества.

Обсуждался также опыт подготовки и использования нашей агентуры в резидентурах за границей, когда она получала высокие оценки за участие в активных мероприятиях по линии ПГУ. В связи с тем что в течение года по различным каналам за рубеж выезжает до сотни агентов, высказывались предложения о необходимости выделить из них кандидатов для участия в наиболее сложных мероприятиях.

Думается, что совокупность обсуждавшихся на конференции мер по улучшению качества всех сторон агентурного процесса в сочетании с действенным контролем за их реализацией позволит сформировать тот механизм, который будет способствовать выполнению требований, предъявляемых в настоящее время к агентурному аппарату и доверенным лицам органов КГБ.

В системе управленческой деятельности важное место отводится организации работы (а стало быть, и контролю) в периферийных городских и районных аппаратах. Эта проблема важна хотя бы потому, что 50 процентов общей численности оперативного состава работает в периферийных органах, там находится половина дел оперативного учета, около 50 процентов всей агентуры. Естественно, что проблема контроля и оказания помощи периферийным органам отделами Управления рассматривалась как задача первостепенной важности и обсуждалась с учетом структурных изменений.

В связи с изменениями в структуре органов государственной безопасности — созданием третьего, четвертого и шестого подразделений каждый линейный отдел стал более специализированным. Сейчас появилась возможность оказывать периферийным органам более квалифицированную и предметную помощь. В определенной мере эти возможности сегодня реализуются. Вместе с тем специализация внесла свои отрицательные моменты. У периферийных органов увеличилось число линейных кураторов, каждый из которых, образно говоря, пытается «молотить свою копну», не всегда утруждая себя вопросом, есть ли в данном случае предмет его забот или, как мы говорим, оперативная база. Сотрудники УКГБ, формально осуществляющие контроль по своей линии, стали вносить поспешные предложения, поручая райаппарату выделить ту или иную линию в самостоятельную, спланировать работу и наладить соответствующую отчетность, то есть закладывали основу для холостого хода.

Вот почему было признано, что управленческие решения по периферийным органам должны приниматься не ниже чем начальниками линейных отделов Управления КГБ, как правило, с последующим согласованием этих решений с руководством УКГБ. Заведен порядок, при котором каждый выезд для изучения обстановки по конкретной линии работы должен заканчиваться состав-

агентурно-оперативной работы, взаимодействие разведаппаратов войск с территориальными органами КГБ и особыми отделами в решении задач оперативного обеспечения охраны государственной границы в Забайкалье.

Как известно, оперативное прикрытие государственной границы, являясь одним из важнейших элементов комплекса мероприятий по ее охране, представляет собой систему разведывательных и контрразведывательных мер, направленных на своевременное выявление и пресечение подрывной деятельности спецслужб противника, а также иных противоправных действий, связанных с попытками нарушить неприкосновенность рубежей нашей Родины.

На основании существующих в Комитете госбезопасности положений оперативное обеспечение охраны государственной границы осуществляется при тесном взаимодействии разведаппаратов погранвойск, территориальных органов и особых отделов КГБ. Суть его состоит в совместном определении на основе всестороннего анализа обстановки задач по оперативному прикрытию конкретных участков (направлений), четком распределении усилий и закреплении ответственности по месту, времени и объектам; в обеспечении такой расстановки негласного аппарата, при которой ни один участок, ни один объект не оставался бы неприкрытым; в постоянном слежении за обстановкой, состоянием оперативных средств, в выработке и осуществлении при их изменении необходимых дополнительных мер; в обеспечении своевременного обмена информацией, активных и согласованных действий по сигналам о нарушении (попытке нарушения) государственной границы.

В связи со значительным осложнением в последние годы международной обстановки и расширением масштабов разведывательно-подрывной деятельности противника руководство КГБ СССР придает серьезное значение обеспечению надежной охраны советских рубежей, дальнейшему совершенствованию взаимодействия пограничных войск и органов КГБ.

«Надежное прикрытие границы,— указывал Виктор Михайлович Чебриков на совещании руководящего командно-политического состава пограничных войск в феврале 1983 года,— можно гарантировать при условии, что будут тесно увязаны между собой профессиональное мастерство и высокая бдительность воинов-пограничников, зоркость чекистских органов, активное участие в охране границы трудящихся масс»[1].

Не случайно поэтому программой инспектирования войск Забайкальского пограничного округа предусматривалась проверка не только частей округа, но и взаимодействующих с ними органов КГБ Забайкалья, осуществляющих агентурно-оперативную работу в интересах обеспечения надежной охраны государственной границы.

Наиболее ответственным с точки зрения обеспечения государственной безопасности является советско-китайский участок гра-

[1] Сборник статей Главного и политического управлений пограничных войск КГБ СССР, 1983, № 3(45), с. 6.

лением соответствующего документа с четкими оценками и рекомендациями и последующим обязательным докладом его руководству УКГБ. Такой подход, на наш взгляд, должен упорядочить практику принятия управленческих решений по местным органам и способствовать более четкой организации системы контроля.

Как одна из принципиальных была поднята проблема контроля за преемственностью годовых и основных линейных планов и соответствием годовых отчетов содержанию плановых мероприятий. Как оказалось, часть активных мероприятий (в том числе длящихся) в новые планы не включалась и без объяснений причин их невыполнения работа по ним прекращалась. Подобные недоделки наблюдались и при составлении отчетов по итогам работы за год. Нередко некоторые подразделения не отражали состояния дел по ряду планировавшихся позиций.

Было признано целесообразным при подведении итогов работы за 1984 год и планировании на новый активнее использовать возможности контроля, шире применять его при защите планов, рассмотрении их преемственности, а также соответствия отчетов характеру и степени выполнения запланированных мероприятий.

Такова суть организационных мер, сформировавшихся в процессе подготовки и проведения научно-практической конференции по вопросам контроля и проверки исполнения, которые были рекомендованы для внедрения в практическую деятельность УКГБ.

В заключение следует отметить, что на конференции красной нитью проходила мысль о том, что проверка исполнения — это прежде всего повседневная работа с кадрами, изучение их на конкретных делах, воспитание в духе высокой ответственности, организованности и дисциплины.

Такой подход к проблеме контроля, на наш взгляд, соответствует ленинскому требованию «*...проверять людей и проверять фактическое исполнение дела* — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики»[1].

гор. Куйбышев

О РЕЗУЛЬТАТАХ ОДНОЙ ПРОВЕРКИ

Полковник В. ПРОКУБОВСКИЙ

В июне 1984 года в соответствии с приказом Председателя КГБ СССР Главным управлением пограничных войск и Инспекторским управлением проведено инспектирование войск Забайкальского пограничного округа. В ходе его наряду с проверкой всех сторон оперативно-служебной деятельности округа изучалось состояние

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 16.

ницы, на котором особенно остро ощущается деятельность спецслужб КНР, направленная на проведение агентурных акций, подготовку военно-политических провокаций и других неправомерных действий на границе. Здесь же неоднократно предпринимались попытки уйти за кордон лицами, вынашивающими изменнические намерения. Отдельным из них, например Петрову в 1981 году на участке 53-го пограничного отряда, это удалось осуществить.

Необходимо отметить, что руководство УКГБ по Читинской области и командование Забайкальского пограничного округа, объективно оценивая обстановку на советско-китайском участке границы, проводят в целом большую организаторскую работу, направленную на усиление ее охраны, оперативного обеспечения и совершенствование взаимодействия чекистских территориальных органов и особых отделов с погранвойсками. Об этом свидетельствует регулярное обсуждение вопросов оперативного прикрытия границы и взаимодействия на совете при начальнике УКГБ и Военном совете округа, на совместных совещаниях и семинарах, а также во время рабочих встреч руководящего и оперативного состава. Создан агентурный аппарат и установлены доверительные отношения с целью усиления охраны границы.

Совершенствуется система планирования совместных мероприятий взаимодействующих органов в интересах охраны границы. Она в основном отвечает требованиям указания Председателя КГБ СССР № 88с 1982 года. В соответствии с этим указанием вошла в практику отработка единых планов оперативного обеспечения охраны границы в обычной обстановке и в случае ее обострения. Такие планы разработаны как на уровне УКГБ — пограничный округ, так и в звене райаппарат УКГБ — пограничный отряд. Планомерное осуществление организационных мер позволило несколько лучше координировать совместные усилия в борьбе с подрывной деятельностью противника, активизировать работу всех чекистских звеньев по повышению плотности оперативного прикрытия границы.

В последнее время взаимодействующими органами достигнуты некоторые результаты в выявлении устремлений и пресечении подрывной деятельности противника через границу. Совместными усилиями удалось выйти на конкретные спецслужбы Китая, действующие на маньчжурском направлении. Среди нарушителей выявлено и разоблачено три агента китайских разведорганов.

В то же время материалы на разоблаченную агентуру свидетельствуют, что китайцы досконально изучили слабые места на границе, их агенты скрытно и со знанием дела преодолевали систему пограничной охраны, в том числе инженерно-технические заграждения. Операции по переправе своей агентуры разведка КНР готовит весьма тщательно, в подборе исполнителей она ориентируется на оказавшихся в Китае изменников Родины из уголовных преступников, тунеядцев, дезертиров, которые при выводе в СССР ищут опору прежде всего в знакомой им среде.

Все это, естественно, требует от органов КГБ Читинской области и разведаппаратов Забайкальского пограничного округа высо-

кой бдительности, активных и целеустремленных действий по вскрытию и пресечению агентурной деятельности китайских спецслужб через границу.

Между тем, как показала проверка, в работе на этом направлении много слабых мест. Прежде всего, взаимодействующими органами, особенно разведаппаратами округа, не проявляется должной настойчивости в добывании информации о подготовке противником агентурных акций, провокаций и других неправомерных действий на границе. Вследствие слабости оперативных позиций в китайском прикордоне они пока еще явно недостаточно осведомлены об этом. Работа по приобретению надежных закордонных источников оставляет желать много лучшего. В райорганах КГБ и разведаппаратах погранотрядов не завершены мероприятия по уточнению направлений и маршрутов движения агентуры противника, вероятных мест ее переправы через границу. Накопление необходимых оперативных материалов по этим вопросам идет медленно. При определении маршрутов и районов переправ китайской агентуры слабо учитываются и анализируются все элементы обстановки, отмечается традиционная привязанность к направлениям, когда-то случайно использованным обычными перебежчиками, где нарушения границы агентурой противника маловероятны. Упускаются из виду действительно важные направления, как, например, сохраняющий и ныне свою оперативную значимость участок 16-й заставы 54-го пограничного отряда, где в 1982 году был переброшен китайский агент.

Недостаточно изучается и обеспечивается оперативным наблюдением возможная пособническая база, особенно выходцы из Китая, на которых, как показывает опыт, ориентируется агентура китайских спецслужб.

В контрразведывательной работе взаимодействующих органов по охране границы внешне вроде бы все обстоит благополучно: есть единые планы оперативного обеспечения охраны границы и разработанная методика повседневного оперативного поиска, определены вероятные маршруты движения нарушителей, произведена соответствующая расстановка агентуры и доверенных лиц, которым поставлены задачи по поиску нарушителей границы. Но, как оказалось на деле, зона оперативного прикрытия практически не служила препятствием на пути нарушителей.

Такое положение складывается потому, что в звеньях разведотдел отряда — райаппарат УКГБ, офицер-разведчик — сотрудник райотделения, где в конечном счете решается судьба оперативного прикрытия, подчас отсутствует единообразное понимание ими принципов работы по оперативному обеспечению охраны границы, а имеющиеся совместные планы реализуются формально. Нет должной согласованности в проведении оперативных мероприятий, отмечаются случаи необъективной оценки состояния оперативного прикрытия каждого конкретного маршрута, не всегда предметно определяются оптимальная по времени и месту расстановка негласного аппарата, реальные возможности агентов и доверенных лиц для ведения повседневного оперативного поиска. Он в ряде случаев

стал терять свою оперативную основу и превращаться в физический поиск агентами и доверенными лицами нарушителей границы на местности. А поскольку нарушители в последнее время действуют все более ухищренно, то чаще они первыми обнаруживают советских людей и уклоняются от контактов с ними.

В результате этого маршруты вероятного движения нарушителей, места их возможного появления в пограничной зоне и на подступах к ней оперативными средствами оказываются прикрытыми слабо. Совершенно недостаточно используются возможности чекистских аппаратов тыловых районов, прилегающих к пограничной зоне. С отдельными из них, как, например, с Шелопугинским и Сретенским, у разведотдела 74-го пограничного отряда нет не только плановой, но и вообще какой-либо согласованности мероприятий по оперативному прикрытию границы.

Недостаточно еще эффективны меры, намеченные четвертым отделом УКГБ по Читинской области и разведаппаратами округа по поиску нарушителей на транспорте (а они в большинстве своем используют именно транспорт для проникновения в пограничную зону).

Вследствие указанных издержек в совместной работе чекистских органов Забайкалья надежность оперативного прикрытия границы остается еще низкой. За последние четыре года, например, из семи нарушителей, вышедших из тыловых районов и пытавшихся уйти в Китай, пятерым удалось беспрепятственно преодолеть зону оперативного прикрытия. Лишь двое были задержаны по сигналам разведаппаратов погранотрядов, а по оперативным данным органов КГБ на участке границы вообще не задержано ни одного нарушителя границы. Не был также своевременно выявлен в Нерчинском Заводе, где в достаточном количестве есть агенты и доверенные лица райотделения УКГБ и разведотдела 74-го погранотряда, китайский шпион, заброшенный в нашу страну в 1982 году, хотя он ходил по этому селу и вступал в контакты с местными жителями.

Как известно, положительно зарекомендовала себя практика проведения совместных оперативных рекогносцировок перед принятием погранотрядами решений на охрану границы. Эта практика, закрепленная указанием № 88с, позволяет более предметно определить направления движения нарушителей, вероятные места их появления и укрытия на маршруте, тактически выгодные рубежи их обнаружения, проработать возможные ситуации, уточнить расстановку и порядок использования агентов и доверенных лиц взаимодействующих органов, наметить меры укрепления оперативных позиций там, где они недостаточны. Однако на участке Забайкальского пограничного округа такие рекогносцировки не всегда осуществляются своевременно и качественно, а в некоторых случаях они проводятся раздельно — разведотделами или райаппаратами КГБ.

Особого внимания в плане оперативного обеспечения заслуживает могочинское направление, которое, как свидетельствуют имеющиеся материалы, хорошо изучено китайскими спецслужбами

и используется лицами, вынашивающими изменнические намерения. На этом направлении в недалеком прошлом нелегально был выведен в СССР агент спецслужб Китая, который вышел в глубокий тыл, здесь же был определен маршрут возвращения китайскому шпиону, заброшенному в нашу страну на участке 16-й заставы 54-го погранотряда в 1982 году, а в 1983 году из тыла бесконтрольно прошел к основному рубежу охраны намеревавшийся уйти за границу опасный преступник Жиряков.

Не отвечает реальной обстановке и не согласуется с планом войсковых мероприятий взаимодействие по оперативному обеспечению охраны границы на стыке между Забайкальским и Дальневосточным пограничными округами (последний тоже находится на могочинском направлении).

Для предупреждения случаев нарушения границы советскими гражданами также необходимо более тесное взаимодействие при оперативном обеспечении работ населения вблизи границы и за инженерно-техническими заграждениями погранвойск. Речь идет о выпасе скота, заготовке кормов, действиях различных геологоразведочных и иных партий, отрядов, групп, а также работающих непосредственно на границе судовых команд катеров, личный состав которых вообще оперативно не прикрыт отвечающим за это Сретенским райотделением КГБ. Здесь должно быть четко определено, кто, где и что делает. Однако такое распределение обязанностей существует не везде, а поэтому достаточной информацией о происходящих процессах в некоторых бригадах, группах ни разведотделы, ни райорганы не располагают. К этой работе еще на стадии формирования таких групп, бригад должны активнее подключаться тыловые аппараты КГБ: вводить в них своих агентов и доверенных лиц, соответствующим образом инструктировать их, своевременно информировать об этом приграничные райорганы и разведотделы отрядов. Например, в приграничные районы Читинской области ежегодно на сенокосные работы из тыловых районов прибывают более двух тысяч человек, но сведения о наличии среди них негласного аппарата не поступают.

Требует улучшения работа взаимодействующих органов по совместному анализу и оценке оперативной обстановки, обмену информацией, имеющей отношение к охране границы. Сейчас, как правило, дело ограничивается периодическим обменом справками об обстановке и устной информацией во время принятия решений на охрану границы. Передача оперативных данных часто осуществляется несвоевременно, а это, естественно, отражается на качестве проведения соответствующих мероприятий по обеспечению надежного прикрытия границы.

Мало еще поступает сообщений от органов военной контрразведки в отношении военнослужащих, вынашивающих намерения и готовящихся нарушить государственную границу. За последние четыре года на участке округа при попытке уйти за кордон задержано 35 военнослужащих, однако информация в погранотряды от особых отделов поступила только в отношении двух.

Особо следует обратить внимание органов военной контрразведки на необходимость усиления работы по вскрытию изменнических намерений среди военнослужащих, проходящих службу в УРах и других частях, дислоцированных вблизи границы. Попытки ухода за рубеж отдельных из них имели место, однако никто из этих лиц своевременно выявлен не был.

Для дальнейшего улучшения взаимодействия было бы полезным в практику работы УКГБ и разведотдела округа ввести совместное изучение степени надежности всей системы мер по оперативному обеспечению охраны границы, состояния дел на отдельных направлениях не только методом командирования учебных нарушителей, но и путем комплексной проверки хода выполнения планов взаимодействия в звене разведотдел отряда — райаппарат УКГБ, анализа состояния оперативного прикрытия того или иного участка границы. Порядок здесь может быть такой: УКГБ — округ разрабатывают единую программу проверки, комплектуется одна бригада, готовится единый итоговый документ, в котором определяются меры, обязательные для всех взаимодействующих органов.

При проверках степени надежности оперативного прикрытия границы методом командирования учебных нарушителей следует использовать последних полнее, давая им более сложные задания, и одновременно ставить конкретные задачи тем агентам, с которыми планируется встреча «нарушителей». Такой подход к этому мероприятию позволит предметнее проверить состояние дел на конкретных направлениях и участках работы сотрудников райаппаратов и офицеров разведотделов, внести в процесс обучения агентуры элементы ее действий в «реальных» ситуациях, что, безусловно, будет способствовать совершенствованию всей организации оперативного прикрытия.

Несмотря на наличие неплохо составленных в соответствии с требованиями указания КГБ № 88с единых планов оперативного обеспечения охраны границы, есть необходимость подправить планирование по периодам ее охраны. Отрабатываемые сейчас разведотделами отрядов и райаппаратами КГБ планы на весенне-летний и осенне-зимний периоды предусматривают лишь вопросы согласования расстановки негласного аппарата взаимодействующих органов для повседневного оперативного поиска нарушителей границы по направлениям (маршрутам) их вероятного движения. Это хорошо. Но, кроме того, в них должны находить отражение и другие мероприятия, предусмотренные упомянутым выше указанием, наиболее характерные для конкретного периода охраны границы.

Следует заметить, что в разведаппаратах округа и пограничных райорганах госбезопасности еще не всегда выполняются требования приказа Председателя КГБ СССР № 00140 1983 года. Качество агентурного аппарата повышается медленно, работа с ним не везде ведется целенаправленно. Обучение агентов в ряде случаев осуществляется без учета конкретных задач, которые они выполняют, встречи с ними проводятся не всегда регулярно. Вследствие этого результативность использования агентуры в оперативном обеспечении охраны границы остается низкой. Ряд оператив-

ных сотрудников пограничных райаппаратов нечетко представляют себе конкретную работу агентов по осуществлению прикрытия границы, вследствие чего упрощенно подходят к их целевому использованию, направляя усилия негласных помощников на выполнение многоплановых задач. В результате часть агентуры свои основные задачи по оперативному прикрытию границы и поиску нарушителей решает как бы попутно или вообще ими не занимается.

Агентурно-оперативная работа, как известно, должна умело сочетаться с усилением пограничного режима и укреплением связи с местным населением. Между тем здесь еще слабо решаются вопросы действенного контроля за въездом людей в пограничную зону, не наведен должный порядок в содержании и использовании плавсредств на реках. Недостаточно конкретно осуществляются мероприятия по повышению политической бдительности населения. Требует усиления эта работа в так называемой негативной среде, а также среди молодежи, водителей автотранспорта, чабанов и скотников, работающих на удаленных от населенных пунктов участках.

Все это показывает, насколько важное значение для чекистских аппаратов имеют вопросы совершенствования оперативного прикрытия границы и взаимодействия в этой работе.

ИЗ ПРАКТИКИ РУКОВОДСТВА ГОРРАЙОРГАНАМИ

Подполковник В. ЕФРЕМОВ,
подполковник В. ГОРЮНОВ

Наша Архангельская область — крупный индустриальный, оборонный и культурный центр Европейского Севера СССР. В ее состав входят Ненецкий автономный округ, 19 районов и 5 городов областного подчинения. Здесь размещены крупный оборонный комплекс с особорежимными предприятиями Министерств судостроительной и авиационной промышленности, испытательные полигоны Министерства обороны СССР, включая Северный космодром, значительный контингент войск. Здесь же дислоцируются два пограничных отряда, охраняющие северные рубежи нашей страны протяженностью более трех тысяч километров. Важное значение в повышении уровня экономики области занимает решение проблем, связанных с ускорением промышленного освоения стратегических и топливно-энергетических ресурсов Европейского Севера, особенно шельфовых зон морей, развитием лесопромышленного комплекса, транспортных сообщений, в том числе международных

морских. Все эти объекты, предприятия и направления развития являются первоочередными для разведывательных устремлений противника. Среди местного населения есть определенное количество эмиграционно настроенных немцев, зафиксирован интерес спецслужб к коренным народностям Севера, а также к лицам, отбывающим наказание за различные уголовные преступления. Область регулярно посещают иностранные моряки, дипломаты-разведчики, коммерсанты и специалисты стран главного противника.

Исходя из характера оперативной обстановки и требований центра, в частности решений Коллегии КГБ СССР, объявленных приказами 0060 1979 года, 0810 1983 года и 0014 1984 года, Управление КГБ придает важное значение работе городских и районных органов, которые вносят весомый вклад в решение задач обеспечения государственной безопасности в области. По штатному расписанию в УКГБ насчитывается 15 городских и районных органов: два городских отдела, одно окружное, одно городское и одиннадцать районных отделений со штатом оперативного состава от 3 до 22 человек. Чекистская деятельность местных аппаратов УКГБ осуществляется в различных по своим масштабам территориальных единицах — от города, одного района до округа или трех районов.

Управление КГБ прилагает усилия к тому, чтобы его аппараты на местах работали четко, быстро улавливали малейшие изменения в оперативной обстановке и действовали сообразно складывающимся условиям.

Горрайорганы непосредственно курирует один из заместителей начальника Управления. Для оказания ему организационно-методической, практической помощи, осуществления постоянного контроля за работой местных аппаратов, организации взаимодействия с линейными подразделениями при нем и под его руководством четвертый год функционирует рабочая группа. В ее состав включены заместители начальников 2, 3, 4, 5, 6-го отделов и кадрового аппарата, начальники секретариата, 10-го отделения, следственной и информационно-аналитической групп и старший инспектор УКГБ. Этот рабочий аппарат позволяет охватить практически все стороны деятельности периферийных подразделений, детально знать положение дел на местах, своевременно устранять возможные препятствия и оперативно решать назревшие вопросы.

Руководство горрайорганами строится на плановой основе. Исходя из местных условий в разрабатываемом в начале года специальном плане УКГБ определяется роль и место каждого органа в осуществлении общего замысла Управления относительно борьбы с подрывной деятельностью спецслужб противника, антисоветских идеологических центров и враждебных элементов внутри страны. Вся эта работа планируется с учетом требований всесоюзных, региональных и других оперативных планов и операций.

Особое внимание уделяется мероприятиям, направленным на дальнейшее улучшение эффективности использования агентурного аппарата, совершенствование его структуры и расстановки. Для

решения этих задач горрайорганам было рекомендовано выделить агентов, которые по своим личным и деловым качествам могли бы быть использованы в активных мероприятиях как в СССР, так и за границей. Проведенная с каждым из этих агентов работа, связанная с обучением, воспитанием и проверкой, позволила войти во Второе главное управление с предложением об использовании двух агентов Северодвинского городского отдела УКГБ для доведения до противника целенаправленной информации и выявления его новых приемов и ухищрений при проведении агентурных акций. Ввод в разработку объекта заинтересованности УКГБ по Ленинградской области агента Котласского городского отдела способствовал внесению ясности в деятельность иностранца на территории СССР. В процессе маршрутной командировки на выставку агента Ненецкого окружного отделения выявлен представитель французской фирмы, подозреваемый в связях со спецслужбами. В настоящее время агент активно используется в интересах установления разведывательных устремлений противника к перспективам разработки естественных богатств (нефть и газ) шельфа Баренцева моря. В целом по горрайаппаратам задействовано около двадцати таких агентов. Работа с каждым из них постоянно контролируется.

В плане предусмотрено внесение необходимых коррективов в функциональные обязанности и расстановку оперативного состава для обеспечения равномерной его загрузки. Отражены также вопросы улучшения внешкольной чекистской и военно-физической подготовки, порядок стажировок оперативного состава горрайорганов в линейных подразделениях Управления и др.

Значительное внимание уделяется совершенствованию планирования работы местных органов, контролю за своевременным и качественным выполнением требований нормативных актов центра, рекомендаций совета при начальнике УКГБ и плановых мероприятий.

Годовые планы горрайаппаратов рассматриваются в оперативных подразделениях Управления, обсуждаются рабочей группой и утверждаются руководством УКГБ.

Исходя из общего оперативного замысла Управления ежегодно к 1 ноября до горрайорганов доводятся необходимые для планирования рекомендации, подготовленные рабочей группой с учетом установок центра и указаний руководства УКГБ, данные об изменениях в оперативной обстановке в области, о вновь выявленных устремлениях противника, его новых формах и методах подрывной деятельности.

Мероприятия, связанные с контролем оперативной деятельности местных органов, осуществляются на основе разработанного в УКГБ Положения о системе «Контроль». Наряду с проверкой выполнения требований приказов и указаний центра, установок различных совещаний и рекомендаций совета (эти функции возложены в первую очередь на секретариат, ИАГ и инспекцию) в практической работе применяются и такие формы контроля, как заслушивание начальников горрайорганов у руководства и в отделах УКГБ, регулярное рассмотрение в Управлении ведущихся горрай-

органами дел оперативного учета и сигналов, выезды на места и некоторые другие.

Исходя из деятельности горрайорганов рабочая группа нередко вносит руководству УКГБ предложения о рассмотрении на заседании совета при начальнике Управления вопросов о состоянии дел в том или ином местном аппарате. Перед заседанием совета соответствующий орган проверяется заинтересованными отделами, готовятся конкретные рекомендации относительно совершенствования служебной деятельности, устранения вскрытых недостатков.

В 1982—1984 годах советом заслушаны руководители Ненецкого окружного, Няндомского и Плесецкого районных отделений. В период проверки Ненецкого окружного отделения оперативному составу были высказаны серьезные претензии в отношении контрразведывательной работы в пограничной зоне, на объектах геологии, среди лиц коренных национальностей (ненцев и коми), представляющих оперативный интерес, поскольку выявлены устремления противника к народностям Севера.

На основе анализа итогов проверки окружным отделением совместно с Отдельным Арктическим погранотрядом разработан план взаимодействия, пересмотрена расстановка оперативных сил и средств в пограничной зоне, завербовано 13 агентов из представителей коренных народностей. Трое из этих агентов рассматриваются во втором и пятом отделах для возможного ввода в поле зрения противника. Плесецким районным отделением во взаимодействии с особым отделом улучшена работа в окружении космического полигона — объекта первоочередных устремлений противника. Чекистами Няндомского районного отделения активизированы мероприятия, направленные на предотвращение чрезвычайных происшествий на железнодорожном транспорте, всесторонне изучена оперативная обстановка в обслуживаемых районах, заведено два дела оперучета, проверяется ряд сигналов.

Городским и районным органам оказывается действенная помощь в организации работы с агентурой, ведении дел оперативного учета и проверке наиболее серьезных сигналов, а также в решении других важных задач. Актуальность такого подхода заключается в том, что в горрайорганах находится в производстве около половины дел оперативного учета.

Практически все дела оперативного учета, заведенные местными аппаратами, рассматриваются в отделах и у руководства Управления. По каждому из них вырабатываются соответствующие рекомендации, осуществляются при помощи сотрудников Управления активные оперативные и оперативно-технические мероприятия, что позволяет качественно проверить выдвигаемые версии, глубоко разобраться в личности объектов и принять правильное решение относительно реализации дела.

Так, в работе по делам, заведенным Северодвинским городским отделом с окраской «измена Родине в форме шпионажа», постоянное и непосредственное участие принимали сотрудники второго отдела УКГБ. Эти дела реализованы: два объекта осуждены, двум объявлено официальное предостережение.

Линейные подразделения оказывают практическую помощь горрайорганам в ведении четырех дел оперативного учета, находящихся на контроле в подразделениях центрального аппарата. Так, пятый отдел УКГБ помогает Холмогорскому и Вельскому районным отделениям вести дело оперативной разработки на отбывающего наказание художника-авангардиста («Сатирик») и дело оперативного наблюдения на бывшего руководителя одной из печатных точек секты адвентистов седьмого дня («Печатник»). «Сатирику» и его жене подставлен агент УКГБ. Кроме того, объекту организован контролируемый канал связи с «волей», на него оказывается положительное воздействие в целях склонения к саморазоблачению.

Для детального изучения положения дел, оказания практической помощи и осуществления контроля за работой на главных направлениях на места регулярно выезжает руководящий и оперативный состав УКГБ, в частности члены рабочей группы. Установлен порядок, по которому перед выездом на места оперативные работники обязательно составляют планы командировок, согласовывают их с руководителями подразделений, знакомятся с делами информационно-контрольных материалов, получают инструктаж в инспекторской группе, а в необходимых случаях — у руководства УКГБ. По возвращении из командировок сотрудники докладывают результаты поездок и конкретные предложения относительно активизации работы на том или ином участке, оформляют их документально и направляют в горрайорганы, копии справок для контроля остаются в литерном и информационно-контрольных делах. В местных аппаратах заведены специальные журналы для записей руководящим составом УКГБ конкретных предложений, рекомендаций, высказанных при изучении служебной деятельности, что повышает ответственность за их исполнение. Выезжающие в командировки, как правило, изучают положение дел не только по документальным материалам, но и при встречах с агентами и доверенными лицами. Они беседуют с руководителями партийных организаций, предприятий и представителями общественности.

Положительное влияние на деятельность горрайорганов оказывает также постоянное участие руководителей Управления и членов совета в подведении полугодовых и годовых итогов работы.

Учитывая особенности обстановки в Архангельской области (огромная территория, труднодоступность местности и другое), руководители Управления используют каждый приезд сотрудников местных аппаратов в УКГБ для проведения стажировок, семинаров, совещаний и рабочих встреч, занятий с молодыми чекистами, а также организации научно-практических конференций.

При выездах же на места ответственные представители Управления стремятся развивать у руководителей горрайорганов способность самостоятельно принимать решения, творчески влиять на служебную деятельность подчиненного коллектива и контролировать ее. Как правило, раз в два года совместно с отделом административных органов обкома КПСС проводится семинар-совещание

начальников подразделений Управления, его аппаратов на местах и секретарей партийных организаций.

Важное значение руководство УКГБ придает оказанию помощи горрайорганам в расследовании чрезвычайных происшествий. Следственное подразделение наряду со специальной учебой с созданными оперативно-следственными группами проводит по отдельному графику практические занятия по производству неотложных следственных действий с оперативным составом горрайорганов, в которых таких групп нет.

Существующая в УКГБ практика курирования горрайорганов заместителем начальника Управления, организационно-методического руководства ими с помощью рабочей группы, на наш взгляд, дает положительные результаты. Это видно из анализа некоторых показателей их агентурно-оперативной деятельности.

Работа горрайаппаратов стала вестись целеустремленнее, укрепились их связи с общественностью, больше стало поступать нужной оперативной информации. Местным партийным органам оказывается существенное содействие в реализации планов экономического и социального развития, срыве акций идеологической диверсии.

Однако не все аппараты УКГБ на местах работают в духе современных требований. Продолжают существовать нерешенные вопросы, касающиеся качественного укрепления агентуры и эффективности ее использования. Нужны дополнительные усилия для упрочения связи с трудящимися. Необходимо улучшать взаимодействие между подразделениями с учетом образования 3, 4 и 6-й линий. Нуждается в совершенствовании работа, связанная с повышением профессионального мастерства сотрудников, особенно из молодежи.

Руководство Управления КГБ по Архангельской области учитывает эти и другие недостатки при составлении плана оказания практической помощи горрайорганам на очередной год.

гор. Архангельск

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАЗРАБОТКА АГЕНТОВ ИЗ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СССР

Генерал-майор В. ШИРОКОВ,
подполковник А. ГУБАРЕВ

Практика контрразведывательной работы особых отделов КГБ указывает на то, что разведки стран НАТО и КНР в последние годы стали все чаще использовать в разведывательно-подрывной

деятельности против Советских Вооруженных Сил обучение в военно-учебных заведениях Министерства обороны СССР военнослужащих развивающихся государств, засылая в их числе агентов.

Чем же привлекает этот канал агентурного проникновения в Советский Союз? Прежде всего своей масштабностью и обширной географией размещения иностранцев на территории нашей страны. Действительно, в настоящее время в 64 учебных заведениях Министерства обороны, расположенных в 40 городах, обучается несколько тысяч иностранцев. Агентура противника прибывает в этом потоке в СССР на законных основаниях и непосредственно включается в сферу Советских Вооруженных Сил на длительное время. Кроме того, она свободнее, чем другие иностранцы, может передвигаться по нашей территории, находиться в закрытых для посещения иностранными гражданами районах, где расположены отдельные военные учебные заведения. Постепенно такой агент овладевает русским языком, приобретает устойчивые служебные и внеслужебные связи среди наших военнослужащих и гражданских лиц, в том числе имеющих отношение к секретам или обладающих сведениями, которые интересуют разведки США и других стран НАТО. Именно легальное проникновение агентуры из иностранных военнослужащих в сферу деятельности Советских Вооруженных Сил и прельщает западные спецслужбы. Используя такую возможность, они делают основной упор прежде всего на сбор разведывательной информации о Советской Армии и Военно-Морском Флоте, военно-экономическом потенциале нашей страны, на проведение акций идеологической диверсии, получение наводок и вербовочную разработку советских военнослужащих, внедрение в агентурный аппарат органов КГБ. Такой агентуре могут ставиться и другие задачи. Противник исходит из того, что степень риска при этом незначительна, поскольку поддерживать связь с ней можно довольно безопасно как в Советском Союзе, так и в третьих странах при выездах иностранцев на каникулы, а сам факт сбора шпионской информации может прикрываться интересами родины или обычным стремлением углубить военные знания. К тому же разведки принимают во внимание, что органы КГБ идут на арест и тем более на предание суду такой агентуры неохотно, поскольку подобные действия могут нанести политический ущерб отношениям СССР с развивающимися государствами.

Указанные обстоятельства учитываются особыми отделами КГБ в работе по выявлению подрывной деятельности агентов спецслужб главного противника и КНР. Для ее организации большое значение имеют активный контрразведывательный поиск, правильная расстановка и нешаблонное использование оперативных сил и средств, глубокий анализ и оценка первичных материалов, поступающих в отношении интересующих нас иностранцев.

Особые отделы КГБ заблаговременно создают негласные позиции среди преподавательского состава и обслуживающего персонала спецфакультетов, где обучаются военнослужащие развивающихся стран, проводят инструктаж агентуры и отрабатывают ей активную линию поведения, чтобы привлечь внимание возможных

агентов противника. В местах жительства военнослужащих развивающихся стран, проведения ими свободного времени используются негласные помощники. Выявлению вражеской агентуры активно способствуют надежные источники из иностранцев, особенно из соотечественников разрабатываемых лиц.

При изучении иностранцев в целях выявления среди них вероятных агентов западных спецслужб внимание агентуры особых отделов обращается на следующие признаки:

стремление к завязыванию знакомств с советскими гражданами, имеющими отношение к государственным и военным секретам;

попытки проникнуть в места, закрытые для посещения иностранцами;

поддержание контакта с сотрудниками посольств капиталистических государств в Москве и периодическое посещение этих посольств;

поездки в каникулярное время в капиталистические страны;

противоречивые данные, содержащиеся в различных документах, автобиографии и т. п.;

работа в национальных спецслужбах до прибытия на учебу;

длительное проживание иностранца или обучение его в развитых капиталистических странах;

наличие родственных и других связей в учреждениях главного противника;

отрицательное отношение к Советскому Союзу, антисоветская обработка соотечественников и других иностранцев и т. д.

Разумеется, изучение иностранных военнослужащих с целью выявить возможную агентуру главного противника ведется в течение всего периода обучения, поскольку достоверно известно, что агенты получают установку в первое время подрывной деятельностью не заниматься, а приступать к выполнению заданий после детального знакомства с обстановкой и приспособления к местным условиям. В связи с этим оперработники в процессе изучения иностранцев очень остро оценивают первичные данные, стараясь держать под контролем попавших в поле зрения органов КГБ лиц до внесения в полученные на них материалы полной ясности.

Так, Особым отделом КГБ по Каспийской флотилии был получен сигнал на офицера одной из африканских стран «Абрека», который по приезде в Советский Союз старался наладить обширные контакты с советскими военнослужащими и местным населением. Проверка его связей показала, что он пытается познакомиться с лицами, имеющими отношение к военным объектам в Баку. Для выяснения истинных намерений иностранца к нему подвели агентов, что позволило изучать «Абрека» и контролировать обстановку вокруг него по месту учебы и жительства. Однако в течение длительного времени сигналов, свидетельствующих о возможной принадлежности объекта к агентуре главного противника, не поступало. Практически лишь спустя год в результате различных оперативных комбинаций удалось получить данные о его попытках собрать разведывательную информацию через военнослужащих срочной службы. Ввод в проверку иностранца агента из указанной категории

показал, что объект боится идти на сближение с офицерами учебного заведения, считая их всех агентами органов КГБ, и стремится добыть шпионские сведения через солдат и сержантов, не имеющих отношения к обслуживанию иностранцев. Закрепив знакомство с нашим агентом и проверив его «надежность», «Абрек» стал выяснять через него вопросы, интересующие американскую разведку. Всесторонне и глубоко проверив и оценив первичные материалы на объекта, Особый отдел КГБ приступил к его активной разработке.

Занимаясь выявлением агентуры главного противника среди иностранных военнослужащих, особые отделы КГБ учитывают, что большая часть американских агентов из этой категории лиц вербуется на их родине, в период службы в национальных армиях, где они имеют контакты с советскими военными специалистами. Такие агенты, участвуя под руководством ЦРУ в разработке советской колонии за рубежом, безусловно, получают определенные знания о нашей стране, советских людях, их привычках, слабостях и наклонностях, приобретают навыки изучения конкретных лиц в вербовочном плане. Обращает на себя внимание, что в ряде случаев это кадровые сотрудники или агенты национальных спецслужб, где сильны позиции западных разведок (ЙАР, Мали, Танзания, Мозамбик и др.). Например, в ходе разработки агента ЦРУ «Фернандо» установлено, что он был завербован представителями американской разведки на родине задолго до направления на учебу в СССР. Основанием для его вербовки явилась служба в подразделении местной контрразведки, которое осуществляло работу среди находящихся в этой стране советских граждан. Завербовав африканца на материальной основе, ЦРУ длительное время использовало его для изучения наших военных специалистов.

Полученные в последнее время материалы свидетельствуют, что резидентуры ЦРУ в европейских государствах также ведут вербовочную работу среди этого контингента иностранцев, когда те приезжают в Западную Европу на каникулы, для лечения, по частным делам. При этом противник успевает завершить вербовочные мероприятия в кратчайшие сроки: за 10—15 дней проводит проверку объектов на полиграфе, вербует, определяет им задания и способы связи на территории СССР или в третьих странах. При выборе объектов вербовочной разработки разведки прежде всего ориентируются на антисоветски настроенных лиц, высказывающих неудовлетворение жизнью в Советском Союзе и желание учиться в капиталистических странах, проявляющих элементы стяжательства и склонных к получению побочных заработков. Характер разведзадания зависит от степени надежности таких агентов, и, как правило, оно отрабатывается на основе полученных от завербованного лица первичных данных и касается сведений о наших Вооруженных Силах, политической информации и компрометирующих материалов на советских военнослужащих для их последующей вербовочной разработки.

Поэтому оперативный состав постоянно ориентирует агентуру на выявление в действиях иностранных военнослужащих, выезжав-

ших на каникулы в западные страны, признаков, свидетельствующих об их вербовке разведками главного противника. Особые отделы КГБ, убедившись, что имеют дело с вероятным агентом западных спецслужб, начинают его активно разрабатывать. Успех здесь зависит прежде всего от того, насколько целеустремленно и квалифицированно ведется разработка, четко ли сотрудник представляет, какие основные задачи следует решать в первую очередь, как наиболее правильно и эффективно использовать агентов, технические средства, наружное наблюдение, ПК и другие оперативные возможности, чтобы в кратчайший срок вскрыть и пресечь подрывную деятельность объекта. Как правило, агентурно-оперативные мероприятия осуществляются в целях документирования и легализации материалов о конкретных фактах враждебной деятельности разрабатываемого, активной проверки его связей, изучения возможности перевербовать вражеского агента либо изыскать другие пути и способы его обезвреживания. Для всестороннего изучения такого лица и принятия в возможно сжатые сроки решения по делу определены позиции, по которым следует накапливать представляющую оперативный интерес информацию:

установочные, биографические и иные сведения, касающиеся разрабатываемого иностранца, данные о том, насколько он осведомлен в методах работы органов КГБ;

материалы о его действиях, связанных с выполнением задания спецслужбы, времени, месте и условиях, в которых они совершены;

данные о том, какие сведения и через какие источники пытался добыть объект, проявляли ли ранее спецслужбы интерес к приобретению этой информации, какие конкретные места и районы посетил, какова мотивировка и цель этих посещений;

связи разрабатываемого с советскими гражданами, время, место, основа и обстоятельства их установления, представляют ли они интерес для вражеской разведки и могут ли служить источником получения разведывательной информации, имели ли они в прошлом контакты с иностранцами, когда, где и с кем, наличие других компрометирующих материалов на этих лиц;

сведения о характере переписки с находящимися в СССР посольствами и другими представительствами капиталистических государств, организациями и отдельными корреспондентами в странах главного противника;

материалы о посещении посольств западных стран в Москве, о контактах объекта с приезжающими в СССР гражданами капиталистических государств, в том числе с установленными разведчиками и агентами, о характере этих контактов, месте и обстоятельствах их установления, поведении и действиях иностранца и разрабатываемого до встречи, во время ее и после;

данные о формах, методах и тактических приемах использования противником в своих интересах объекта и его связей.

Указанная схема сбора информации позволяет получить более четкое представление о личности разрабатываемого, его ухищрениях при осуществлении подрывной деятельности, помогает создавать выгодные органам КГБ оперативные ситуации и более эффек-

тивно применять необходимые агентурно-оперативные силы и средства, избегать шаблонных действий и ошибок.

В работе по делам на иностранцев, подозреваемых в шпионаже, важная роль принадлежит негласным источникам. При их помощи решается широкий круг вопросов, перечисленных в указанной схеме. Обеспечение разработки агентурой — процесс сложный. Наибольшая трудность состоит в том, чтобы наш помощник добился доверия у разрабатываемого и мог контролировать его действия в различных условиях. Практика показывает, что наибольшего успеха здесь добиваются агенты из соотечественников объекта. Они обладают рядом преимуществ по сравнению с агентурой из советских граждан и в ряде случаев играют основную роль в выявлении враждебной деятельности иностранца. Такие агенты имеют возможность повседневно и, по существу, в любой обстановке, в том числе и при выездах за границу, общаться с разрабатываемыми и изучать их.

Например, Особым отделом КГБ СССР по Среднеазиатскому военному округу по подозрению в принадлежности к агентуре спецслужб КНР изучался военнослужащий из Юго-Восточной Азии «Делец». В его разработку был введен агент «Янин», соотечественник объекта, который учился с ним в одном городе. В результате правильно избранной линии поведения источник в короткий срок сблизился с «Дельцом» и завоевал его доверие. Тот стал делиться с ним своими мыслями, рассказал о прошлом, а это позволило вскрыть антисоветские настроения объекта и установить, что он является китайцем по национальности, незадолго до выезда на учебу в СССР специально сменил китайскую фамилию. Более того, «Янин» выявил конкретные факты и методы сбора разрабатываемым разведывательной информации, места хранения им шпионских сведений. При участии «Янина» удалось организовать за «Дельцом» практически непрерывное наблюдение и провести ряд оперативных комбинаций по документированию и пресечению шпионской деятельности агента китайских спецслужб.

В целях проверки возможной заинтересованности разрабатываемого в сведениях, представляющих интерес для иностранных разведок, ему подставляется агент, обладающий важными секретами, либо оперработник под видом сотрудника режимного объекта или создается обстановка, при которой иностранец может иметь доступ к «секретным» материалам. Результаты подобных мероприятий должны анализироваться всесторонне и оцениваться со всей объективностью. Иначе может случиться, что разрабатываемый проявит интерес к новой технике из простого любопытства или как специалист, а мы будем истолковывать его поведение подозрительным на шпионаж.

На практике при планировании и осуществлении мероприятий по делу, рассчитанных на выявление наиболее уязвимых мест в действиях агентуры противника (связь с разведцентром, сбор и хранение шпионских материалов), приходится учитывать, что в последнее время спецслужбы внесли коррективы в свою деятельность: большинству агентов они стали отрабатывать связь в треть-

их странах, куда они могут выехать в период каникулярных отпусков. В таких условиях их уязвимость уменьшается, а наши действия по вскрытию и пресечению преступной деятельности усложняются. Только наиболее проверенной агентуре, имеющей большой опыт негласного сотрудничества, дается связь на территории СССР. Способы ее различны, но почти всегда предусматривают личные встречи с агентом. Как правило, их проводят сотрудники западных разведок, прибывающие в СССР по каналу туризма. Особенно это характерно для крупных городов, портов, где ежедневно находится несколько тысяч иностранных туристов.

Значительно реже на связь с агентурой из военнослужащих развивающихся государств выходят сейчас сотрудники резидентур главного противника, работающие в СССР под дипломатическим прикрытием. Делают они это в основном в тех случаях, когда агент имеет надежную легенду для посещения посольств капиталистических государств, различных дипломатических приемов или жилых домов дипломатического корпуса, где противник и проводит с ним встречи. Указанные обстоятельства иногда препятствуют осуществлению мероприятий по пресечению враждебной деятельности агента западных спецслужб или КНР, и прежде всего таких сложных, как задержание с поличным в момент проведения операции по связи. Поэтому особые отделы делают акцент на осуществление мероприятий по документированию и пресечению враждебной деятельности агента противника путем задержания его с поличным при сборе или обработке информации.

Вот так, например, была пресечена враждебная деятельность вышеупомянутого китайского агента «Дельца». В ходе его разработки установили, что иностранец по заданию китайской разведки активно занимается сбором шпионской информации. Ведя в основном визуальную разведку и выведывая втемную, он пытался получить сведения о военных и промышленных объектах в Киргизии, плотности населения республики, его национальном составе, особенно в приграничных с КНР районах, проживании там лиц китайского происхождения. Шпион стремился также получить сведения о системе охраны советско-китайской границы, наиболее трудных ее участках, а также о возможности приема программ китайского телевидения в различных районах Киргизской ССР. Собранную таким образом информацию он обрабатывал и с ухищрениями хранил среди личных вещей. При негласном обыске у «Дельца» была обнаружена изданная для туристов схема города Фрунзе с нанесенными зашифрованными знаками и 14 проявленных цетных диапозитивов административно-территориальной карты Киргизии с различными объектами. При анализе этих материалов установлено, что произведенные на них записи отражают места дислокации восьми воинских частей и трех режимных заводов. После тщательного изучения обстановки вокруг иностранца, его ухищрений при сборе и хранении шпионских сведений он был задержан с поличным в момент обработки разведывательной информации в номере гостиницы. В ходе допроса объект сознался, что является китайцем по национальности, завербован спецслужбами

КНР в период пребывания в отпуске на родине. Все эти сведения намеревался передать им при очередном выезде в свою страну.

При работе по делам на агентов спецслужб главного противника и КНР нередко возникают ситуации, при которых создаются реальные предпосылки для осуществления активных мероприятий. Их проведение не только позволяет внести ясность в материалы разработки, но и дает возможность внедрить нашу агентуру в разведорганы противника, перевербовать его разведчиков или агентов, завязать оперативную игру в выгодном для нас направлении, дезинформировать и скомпрометировать иностранную разведку. Так, например, только в ходе одного активного мероприятия, проведенного некоторое время назад Третьим главным управлением КГБ совместно с ПГУ, удалось проникнуть в агентурную сеть одной из разведок главного противника, выявить двух его агентов, действующих на территории СССР, вскрыть их разведывательные устремления, в том числе вербовочные подходы к советским военнослужащим в Советском Союзе и за рубежом.

Приведенные примеры говорят о том, что спецслужбы стран НАТО и КНР активно используют канал обучения в СССР военнослужащих развивающихся государств для проведения подрывной деятельности против Советского Союза и его Вооруженных Сил. Более того, противник с учетом дальнейшего осложнения международной обстановки наращивает свои усилия. Поэтому значение контрразведывательной работы среди указанного контингента постоянно возрастает.

ИЗ ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Генерал-майор Д. МУНТЯН

В условиях резкого обострения международной обстановки специальные службы противника, зарубежные националистические центры и организации в последние годы значительно активизировали подрывную деятельность против Молдавской ССР, стремясь стимулировать местный национализм и создать на этой основе очаги социального возбуждения.

Наибольшую активность проявляет созданная в 1982 году так называемая «молдавская секция» радиостанции «Свободная Европа», передачи которой направлены на инспирирование антисоветских националистических проявлений среди местного населения. Их объем в последнее время значительно возрос. В этом же духе проводит враждебную деятельность «Европейский институт имени И. Дрэгана» (Италия), издающий журнал «Европа и румынский народ». На его страницах регулярно помещаются подстрекательские материалы, в том числе современных румынских историков,

преследующие цель убедить мировую общественность в необходимости отделения Молдавской ССР от Советского Союза и возвращения ее в состав Румынии. С 1983 года в Вене начала действовать еще одна эмигрантская организация — «Международная культурная ассоциация румынской этничности», ставящая цель «объединения всех румын на основе разоблачения ошибочных теорий и тезисов, искажающих историю румынского народа», при этом к румынам ее главари причисляют и жителей нашей республики.

Враждебная деятельность названных формирований базируется главным образом на фальсификации истории социалистической революции в Молдавии в 1918 году, оправдании вероломного захвата королевской Румынией территории Бессарабии, извращении событий, связанных с мирным решением вопроса об ее освобождении в 1940 году, клеветой на социалистические преобразования в республике.

Значительную роль в инспирации националистических проявлений играют негативно настроенные граждане Румынии. Они пытаются породить среди жителей нашей республики прорумынские настроения. В этих целях указанные лица используют каналы туризма и частного обмена, научно-технические и культурные связи между Румынией и Молдавской ССР.

Под воздействием всех этих факторов за последние годы возросло количество националистических проявлений. Особую опасность представляли попытки националистов преодолеть разрозненность, вести дело к консолидации под лозунгом борьбы с якобы проводимой в республике политикой «насильственной русификации» и за укрепление «суверенных прав молдавского народа». Стали отмечаться и акции в виде распространения листовок и анонимных документов, учинения надписей националистического характера.

Такое развитие оперативной обстановки потребовало от Комитета госбезопасности Молдавской ССР известной перестройки работы, принятия более эффективных мер борьбы с проявлениями молдавского буржуазного национализма. При этом мы руководствовались принятым Бюро ЦК КП Молдавии в августе 1982 года постановлением «О фактах националистических проявлений в республике и мерах по дальнейшему усилению идейно-политического и интернационального воспитания трудящихся». В нем перед всеми партийными и советскими органами, министерствами и ведомствами поставлена задача повышать политическую бдительность населения, воспитывать его в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

В Комитете был разработан план агентурно-оперативных мероприятий по борьбе с проявлениями молдавского национализма, одобренный центром. В целях его практического осуществления проведена необходимая организаторская работа: осуществлен анализ причин и условий, способствующих возникновению националистических проявлений, что помогло дополнительно выявить предприятия, учреждения и организации, где отмечалось наибольшее число сигналов с националистической окраской; приняты меры к

дальнейшему повышению эффективности и качества агентурно-оперативной деятельности, совершенствованию расстановки агентурного аппарата, укреплению оперативных позиций среди наиболее подверженных акциям идеологической диверсии противника слоев населения. Больше стало уделяться внимания приобретению агентуры в так называемой негативной среде.

Совместно с парткомом Комитета был проведен цикл лекций по истории, экономике, культуре и проблемам национальных отношений в Молдавии, направленный на усиление идейной закалки и бдительности оперативных работников.

В результате подразделения и местные органы Комитета стали лучше владеть обстановкой в среде националистов, увереннее контролировать негативные процессы и влиять на них. В республике не допущено организованной националистической деятельности, возникновения антисоветского подполья.

В борьбе с антисоветскими националистическими проявлениями Комитет госбезопасности принимает решительные меры в отношении лиц, сознательно и активно занимающихся враждебной деятельностью. Недавно были привлечены к уголовной ответственности бывший студент Гаю за повреждение вывесок на русском языке на государственных учреждениях, распространение листовок клеветнического характера и злостный анонимщик Круликовский, направлявший подстрекательские письма националистического содержания в адреса частных лиц и учреждений республики.

Вместе с тем мы активно проводим общепрофилактические мероприятия, такие, как тематические вечера, лекции, беседы, различные диспуты и т. п.

Дополнительным стимулом активизации этой важной работы послужили для нас приказ КГБ СССР № 0630 1983 года и письмо Коллегии КГБ СССР «О мерах совершенствования профилактической работы, проводимой органами государственной безопасности», установка о том, что она является составной органической частью агентурно-оперативной работы.

Учитывая усилившуюся подрывную деятельность зарубежных антисоветских центров, Комитет госбезопасности наряду с мероприятиями по проникновению в них, перехвату каналов связи на республику принимает меры для компрометации враждебных устремлений, ограждения советских людей от идеологически вредного влияния.

Как показывает практика, хорошие результаты достигаются тогда, когда наши контрпропагандистские меры сочетаются с целенаправленными оперативными мероприятиями. Так, в течение последних двух лет на страницах республиканской печати, газеты «Голос Родины» публиковалась серия статей, разоблачающих подрывную деятельность «молдавской секции» радиостанции «Свободная Европа» и ее активного сотрудника, бывшего жителя Молдавии Лупана. Убедительные примеры, компрометирующие РСЕ и Лупана, обширный фактический материал, как показало изучение реакции различных категорий населения, возымели положительное действие и в значительной степени подорвали доверие слуша-

телей к враждебным передачам. Наряду с этим, в целях оказания дальнейшего сдерживающего влияния на Лупана, за рубеж для встречи с ним был направлен опытный агент «Бану». Он сумел показать Лупану бесперспективность его антисоветских идей, посеять в предателе чувство неуверенности и страха за свою судьбу.

Изучая причины и условия возникновения проявлений националистического характера, мы получили данные о том, что некоторые преподаватели высших и средних специальных учебных заведений формально относятся к проведению занятий, допускают неправильное толкование основополагающих положений марксистско-ленинской теории и даже критиканские суждения, в том числе по проблемам национальных отношений.

После информации ЦК Компартии Молдавии по его указанию руководители вузов провели семинары и совещания с преподавателями общественных дисциплин, наметили конкретные пути улучшения политического, идейного и нравственного воспитания молодежи. В учебных заведениях республики введен спецкурс по истории Молдавии, призванный расширить знания учащихся и студентов о родном крае. Комитет госбезопасности совместно с общественностью в это же время осуществил комплекс профилактических мероприятий для локализации националистических проявлений среди молодежи.

Успешной профилактике бывшего старшего преподавателя одного из вузов Кишинева Флоря, допускавшего антисоветские националистические высказывания, способствовали хорошо налаженные связи с общественностью института. После предварительной беседы оперработника информацию о его ошибочных взглядах и суждениях направили парткому и ректорату учебного заведения. Они решили передать этот вопрос на рассмотрение общественности. На состоявшемся собрании коллектива преподавателей и сотрудников института выступающие дали принципиальную оценку националистическим суждениям Флоря, потребовали отстранить его от воспитания студентов и усилить идеологическую работу в коллективе. Учитывая такую реакцию общественности и то обстоятельство, что подобные явления наблюдались в институте и ранее, этот вопрос обсудили на заседаниях парткома и комитета комсомола, на кафедрах и факультетах вуза. Все это имело большое воспитательное значение, способствовало оздоровлению обстановки в институте и оказало сдерживающее влияние на националистически настроенных лиц.

В другом случае для профилактики националистических проявлений были удачно использованы права, предоставленные трудящимся Законом о трудовых коллективах. Так, в таксомоторном парке на рабочем собрании бригады, обсуждавшем поведение водителя Тарасевича, наряду с молодыми шоферами выступили ветераны труда, участники Великой Отечественной войны. Они дали достойный отпор националистическим суждениям профилактируемого, на конкретных примерах из жизни своего предприятия показали ошибочность и вредность его взглядов. Полученные после состоявшейся профилактики материалы свидетельствовали, что

наши мероприятия правильно восприняты в коллективе. Многие рабочие, осуждая действия Тарасевича, подчеркивали, что случай с ним послужит хорошим уроком для лиц, склонных к националистическим измышлениям.

Наряду с широким привлечением к профилактике националистических проявлений сил общественности мы в своей практической деятельности активно используем и воздействие через агентуру или путем вызова объекта в орган КГБ. Хороших результатов добиваются те оперативные работники, которые тщательно готовятся к таким мероприятиям, стремятся учитывать индивидуальные особенности личности профилактируемого, проявляют инициативу и творчество в выборе тактических приемов воздействия на него.

Так, при подготовке профилактики Томы — консультанта Союза художников МССР, высказывавшего среди окружения резкие националистические суждения, оперработник установил, что его отец является ветераном Великой Отечественной войны, имеет государственные награды, человек твердых жизненных позиций. Участие в профилактической беседе отца вместе с сотрудником КГБ, их принципиальная оценка националистических высказываний Томы оказала на последнего сильное воздействие. Он признал вредность своего поведения и заверил, что честным трудом постарается вернуть уважение окружающих. Последующее наблюдение показало, что Тома держит свое слово.

При определении наиболее приемлемой формы воздействия на Продана — доцента Кишиневского политехнического института, допускавшего националистические высказывания, приняли во внимание сложные, противоречивые черты его характера, повышенную эмоциональную возбудимость и большое самолюбие. Профилактику его осуществили через агента «Спартака», который в ненавязчивой, дружеской форме, используя удачно выбранные примеры из жизни республики, села, где они выросли, а также семьи Продана, сумел убедительно доказать последнему несостоятельность его националистических взглядов.

В письме Коллегии КГБ СССР особо подчеркивается мысль о необходимости последующего закрепления оказанного на профилактированного положительного воздействия путем использования гласных и негласных возможностей. Мы неоднократно убеждались в справедливости этого требования, так как были и у нас случаи, когда отдельные сотрудники полагали, что националиста можно разоружить в ходе лишь одной беседы: отсюда и имевшие место рецидивы.

В последнее время нам удалось в значительной степени изменить отношение оперативного состава к этому важному делу. Сейчас в Комитете становится нормой последовательная работа с профилактируемым, идеологическое влияние на него до тех пор, пока оперработник не убедится, что объект полностью разоружился.

Так, например, осуществлялась профилактика участника националистического группирования, объекта дела оперативной проверки «Косого». Уже в ходе первой беседы стало ясно, что работа по

его разоружению будет длительной и потребует значительных усилий и разнообразных форм воздействия. Этот вывод в дальнейшем полностью подтвердился, и особую роль в перевоспитании объекта сыграл опытный агент из его близких связей. В конечном счете «Косой» осознал ошибочность своих взглядов и в последующем помог нашему сотруднику правильно оценить поведение других лиц, разделявших убеждения проверяемого.

Сдерживающее влияние на националистов оказывает и практика установления и поддержания с некоторыми из них личных контактов руководящими и опытными оперативными работниками. Более двух лет осуществляется такой контакт с бывшим осужденным за антисоветскую националистическую деятельность, известным на Западе националистом Усатюком. Оказание положительного влияния на него активизировалось при отбытии им ссылки в Тюменской области, куда несколько раз выезжал оперативный работник. В ходе бесед объекту на конкретных примерах показывалась ошибочность его убеждений, рассказывалось о достижениях Молдавии в области экономики и культуры. Его снабжали литературой о жизни республики и на политические темы, связанные с критикой буржуазных теорий по национальному вопросу. По возвращении Усатюка в Молдавию оперативный контакт с ним был продолжен. Положительное воздействие на него оказывалось через доверенного, приобретенного из числа его близких родственников, а также через агентов из его связей. В результате Усатюк отказался от враждебной деятельности.

В организации борьбы с молдавским буржуазным национализмом мы придаем важное значение своему участию в проводимых партийными органами мероприятиях по повышению политической бдительности советских людей, воспитанию у них непримиримости к любым националистическим проявлениям. За последние годы Комитет провел немало тематических вечеров, конференций, диспутов, встреч за круглым столом, вечеров вопросов и ответов в творческих союзах, высших и средних учебных заведениях, на многих предприятиях и в организациях, в первую очередь там, где имели место проявления националистического характера. Эти мероприятия хорошо воспринимаются слушателями, положительно влияют на обстановку в коллективах, позволяют предостеречь от необдуманных шагов отдельных политически заблуждающихся лиц. Так, тематический вечер на филологическом факультете Кишиневского госуниверситета, где выступили ответственный сотрудник КГБ республики по вопросу об идеологических диверсиях противника против Молдавской ССР академик А. М. Лазарев, рассказавший об основных исторических этапах возникновения и развития молдавской государственности, профессор А. И. Чебану, разоблачивший враждебную сущность современных фальсификаторов истории Молдавии, послужил хорошим стимулом для активизации работы по воспитанию студентов в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма. Кроме того, в Комитет впоследствии поступило несколько сигналов о националистических проявлениях конкретных лиц.

Интересным, на наш взгляд, является опыт организации общепрофилактической работы в Кишиневском педагогическом институте. Воспитание политической бдительности здесь направляется созданным по нашей инициативе советом по контрпропаганде. Им подготовлена и реализуется программа семинарских занятий по темам: «Два мира, два образа жизни», «Фальсификация буржуазными историками вопросов о решающей роли Советского Союза во второй мировой войне», «ЦРУ и тайная война против СССР», «Извращение деятельности комсомола буржуазной пропагандой» и др. Этот опыт одобрен партийными органами республики и рекомендован для широкого распространения.

Положительный эффект при профилактике негативных явлений был достигнут в результате проведения партийными комитетами в ряде районов Молдавии недель пропаганды политической бдительности. Сотрудниками КГБ, например в Сорокском районе, на подготовительном этапе была проделана большая работа по дополнительному анализу оперативной обстановки в населенных пунктах, в отдельных коллективах, и в первую очередь там, где имели место негативные проявления, факты распространения содержания антисоветских передач западных радиостанций и т. п. Такой анализ позволил предметнее спланировать направленность мероприятий, выбрать наиболее действенную форму их проведения, обеспечить максимальную эффективность.

В общепрофилактических целях нами активно использовались возможности республиканской и местной печати, радио и телевидения, общества «Знание». Во многих культурно-просветительных учреждениях были развернуты стенды и книжные выставки, организован тематический показ хроникально-документальных и художественных фильмов. Особый интерес у аудитории вызвали лекции, беседы и выставки, в основу которых был положен местный материал.

Большое внимание КГБ Молдавской ССР уделяет также вопросам контрпропаганды. В последние годы по нашим материалам опубликовано 47 книг, брошюр, статей, подготовлено несколько кинофильмов, теле- и радиопередач. В них на конкретных примерах раскрывается подрывная деятельность противника, направленная на разжигание национализма в республике, показываются его истинные цели и намерения. Широкий отклик у читателей получили книги «Критика буржуазных фальсификаторов истории Молдавии», «Национальная политика КПСС: правда жизни и вымыслы фальсификаторов», опубликованные в республиканской прессе статьи «Рыцарь лжи и клеветы», «А караван идет вперед» и др.

В апреле 1984 года состояние профилактической работы в КГБ Молдавской ССР в свете требований приказа КГБ № 0630 изучала бригада центра. Положительно оценив накопленный у нас опыт в этом деле, она вместе с тем выявила имеющиеся резервы и указала на неиспользованные возможности. Над их реализацией мы и работаем в настоящее время.

гор. Кишинев

СИГНАЛ НАСТОРОЖИЛ

Подполковник Ф. ЯМАЛИЕВ,
майор В. ГАЙСИН

Оперативная обстановка в городе Кумертау Башкирской АССР характеризуется главным образом разведывательными устремлениями противника к особо важному объекту Министерства авиационной промышленности СССР — Кумертаускому авиационному производственному объединению. Чтобы надежно защитить государственные секреты, наиболее правильно расставить свои силы, горотдел с помощью шестого отдела КГБ республики всесторонне проанализировал материалы об устремлениях спецслужб. В результате было выявлено, что разведкам известны отдельные сведения о выпускаемом летательном аппарате: данные о том содержались в зарубежной специализированной технической литературе. Откуда они стали известны противнику? Ответить нам на этот вопрос было трудно, однако явствовало одно — необходимо ужесточить режим, перекрыть возможные каналы утечки охраняемых секретов.

Прежде всего при помощи агентов и доверенных лиц из специалистов различного профиля определили сведения, подлежащие особой охране, участки их сосредоточения, выделили круг лиц, имеющих отношение к этим данным. Было придано также значение производственным связям объединения со многими ведомствами, институтами и предприятиями, что обусловливает командировки специалистов, в том числе лиц, осведомленных в секретах. Утечка могла происходить на каналах связи и при переписке с предприятиями-смежниками, при транспортировке готовых изделий. От агентов и доверенных поступали сигналы, что отдельные руководители цехов и участков, стремясь любой ценой завершить в срок изготовление и сдачу изделия, сами способствуют нарушениям режима секретности: второпях они неоднократно фиксировали секретные сведения в неучтенных журналах, тетрадях и блокнотах.

Поскольку решающую роль в обеспечении надежной защиты секретов играет агентура, горотдел совместно с шестым отделом Комитета республики сделал упор на укрепление оперативных позиций в местах сосредоточения наиболее важных секретов, а также на подступах к ним.

Потребовались новые вербовки. Только за последние три года дополнительно приобретено 25 негласных помощников, в том числе для изучения положения среди лиц, допущенных к важнейшим секретам, и в их окружении, оказания выгодного нам воздействия на оперативную обстановку. Укрепление негласных позиций и активное использование агентурного аппарата способствовали заметному улучшению положения дел на этом участке: в 1984 году по агентурным материалам горотдел завел дело оперативной про-

верки с окраской «измена Родине в форме оказания помощи иностранному государству» на специалиста, имеющего отношение к важным секретам, получил ряд требующих тщательной проверки сигналов.

Серьезное внимание уделяется выявлению и устранению причин и условий, которые могут привести к разглашению секретных сведений, их утечке к противнику. Эффективно используются возможности ведомственного контроля междугородных служебных телефонных переговоров, по выявленным фактам нарушений через администрацию объекта принимаются конкретные меры, в отдельных случаях проводятся профилактические мероприятия .

Обеспечение сохранности секретов достигается и умелым сочетанием агентурно-оперативных мероприятий с режимными, при хорошем контакте с администрацией объекта.

Оперативный состав активно применяет проверки состояния режима секретности. При этом обеспечивается легализация агентурных материалов. Своевременное реагирование на факты отклонения от инструкции по режиму, правильная оценка возможности утечки секретов позволяют администрации объекта принять по нашим информациям необходимые меры.

Опыт показывает, что в условиях небольшого города, где многие жители имеют между собой устойчивые связи, любые известия о режимном предприятии разносятся довольно быстро. Выявление источников их распространения, проведение профилактических мероприятий благоприятно влияют на обстановку в окружении объединения.

Горотдел активно помогает постоянно действующей технической комиссии объединения, чему способствует наличие в ее составе резидента и доверенных лиц. Были приняты меры в целях совершенствования маскировки, конкретизированы задачи подразделений по противодействию иностранным техническим разведкам. Кроме того, на основе нашей рекомендации режимные службы усилили охрану и пропускной режим. Повышению бдительности персонала помогли систематические выступления оперативных сотрудников с лекциями в цехах и отделах.

Наряду с положительными итогами у горотдела есть и нерешенные задачи. Так, требуется более активная работа по выявлению на объекте лиц, склонных к инициативному сбору секретных сведений. Несмотря на то, что выезд специалистов объединения за границу представляет собой один из наиболее вероятных каналов утечки секретов, изучение лиц, возвратившихся из загранкомандировки, в отношении которых имеются данные, требующие проверки, еще не соответствует возросшим требованиям. Внимание оперативного состава направлено на устранение указанных недостатков.

гор. Кумертау

ВЫПОЛНЯЯ РЕШЕНИЕ КОЛЛЕГИИ КГБ СССР

Генерал-майор Г. ВАСИЛЕНКО,
капитан В. ЗЛОБИН

Исходя из требований ЦК КПСС об усилении борьбы с хищениями социалистической собственности, взяточничеством и спекуляцией, Коллегия КГБ СССР, как известно, приняла специальное решение (объявлено приказом Председателя КГБ СССР от 25 декабря 1981 года № 0688), обязав органы государственной безопасности рассматривать поставленную Центральным Комитетом партии задачу как имеющую важное политическое значение, остро и оперативно реагировать на сигналы об указанных преступлениях, которые могут вызвать негативные политические последствия, а также быть использованы противником.

Управление КГБ по Краснодарскому краю и его подчиненные аппараты активно работают над выполнением этих требований. По материалам УКГБ органами прокуратуры и милиции в 1982—1984 годах за подобные преступления привлечены к уголовной ответственности и впоследствии осуждены судебными инстанциями более 150 работников торговли, учебных заведений, административных органов и других. Участие оперативных подразделений в решении этой задачи выражалось и в оказании органам прокуратуры, УВД помощи в расследовании 48 уголовных дел, находившихся в их производстве, в проведении в интересах полноты расследования специальных оперативно-технических мероприятий и внутрикамерной разработки обвиняемых.

Следствием по ряду дел установлено, что расхитители социалистической собственности, взяточники и спекулянты вовлекали в преступную деятельность должностных лиц. Совершаемые ими преступления оказывали отрицательное влияние на обстановку и микроклимат в коллективах, приводили к порочной практике в подборе и расстановке кадров, а такие преступные действия, как занятие «видеобизнесом», фактически способствовали противнику в проведении акций идеологической диверсии.

Характерной в этом отношении является преступная деятельность бывшей управляющей трестом ресторанов и столовых в городе Геленджике Бородкиной, проходившей у нас по делу оперативной проверки.

За распространение порнографических и идейно ущербных видеофильмов иностранного производства был привлечен к уголовной ответственности заведующий производством кафе «Фальшивый Геленджик» Калайджиди, дело по обвинению которого вел следственный отдел УКГБ. В результате проведенных совместно с Пятым управлением КГБ СССР мероприятий установили, что он приобретал видеофильмы у жителя Москвы Лившица, являвшегося близкой связью объекта дела оперативной разработки Пятого уп-

равления. Лившица к этому времени уже арестовали. Будучи допрошен о его преступной деятельности на территории Краснодарского края, обвиняемый показал, что видеоаппаратуру в Геленджике продавал не только Калайджиди, но и другим работникам Геленджикского треста ресторанов и столовых, причем на сумму, значительно превышающую их официальные годовые оклады за несколько лет.

С учетом этих материалов УКГБ в мае 1982 года в Геленджике была подготовлена и осуществлена операция, направленная на изъятие идейно ущербных видеофильмов и получение доказательств преступной деятельности распространявших их лиц, подозреваемых также в хищениях и других преступлениях, о чем свидетельствовала имевшаяся в УКГБ оперативная информация. В ходе обысков и других следственных действий, проводимых в сочетании с чекистскими мероприятиями, не только были изъяты дорогостоящие видеотехника и видеофильмы идейно ущербного и порнографического содержания иностранного производства, но и собраны материалы, подтверждавшие данные о том, что работники Геленджикского треста ресторанов и столовых на протяжении длительного времени совершали различные преступления, в том числе систематически давали крупные взятки управляющей трестом Бородкиной и другим должностным лицам. 1 июня 1982 года Бородкина Управлением была арестована.

Имевшиеся в УКГБ оперативные данные, показания привлеченных к уголовной ответственности работников системы общественного питания Калайджиди, Петридиса, Фатахова, Лихтман и других, а также публикации в центральной прессе свидетельствовали о том, что Бородкина, пользуясь преступным покровительством отдельных ответственных работников партийно-советского аппарата Геленджика и Министерства торговли РСФСР, окружила себя угодными ей лицами и создала в тресте обстановку стяжательства и беспринципности. Она не принимала мер к пресечению преступной деятельности своих подчиненных, а, наоборот, создавала им благоприятные условия, за что систематически получала взятки в виде крупных денежных сумм, ценностей, дорогостоящих предметов. Только Петридис на протяжении ряда лет ежемесячно вручал ей по четыре с половиной тысячи рублей.

Расследование по ее делу проводилось в направлении полного и всестороннего выявления обстоятельств преступной деятельности как самой Бородкиной, так и связанных с ней лиц. Как удалось установить, Бородкина (она же Король, Айзенберг, Потапова) Белла (по паспорту Берта) Наумовна, 1927 года рождения, русская, в действительности является Брандтой Нухемовной, 1923 года рождения, еврейкой по национальности, что она тщательно скрывала от окружения.

Находясь под следствием, Бородкина в первое время пыталась скомпрометировать лиц, разоблачавших ее как взяточницу. Однако, будучи изобличена собранными по делу доказательствами, она призналась в этом и назвала около 40 человек, от которых получала или которым сама давала взятки, среди последних ею были

названы бывшие первый секретарь Геленджикского горкома КПСС Погодин, заместитель министра торговли РСФСР Лукьянов, начальник Главкурортторга этого министерства Гончаров и ряд других лиц.

Следствие собрало достаточно материалов для привлечения к уголовной ответственности большого числа работников Геленджикского треста ресторанов и столовых. В связи с этим по согласованию с КГБ СССР из уголовного дела по обвинению Бородкиной многие материалы передавались по подследственности в прокуратуру Краснодарского края. В целях оказания помощи прокуратуре в бригаду следователей включили и следственных работников УКГБ. Управление осуществляло необходимые агентурно-оперативные мероприятия, проводило внутрикамерную разработку обвиняемых, содержавшихся в следственном изоляторе.

Благодаря настойчивости следователей и оперативных сотрудников Управления была вскрыта и задокументирована преступная деятельность Бородкиной за период с 1972 по май 1982 года. К уголовной ответственности привлечено 72 человека, которые были приговорены к различным срокам лишения свободы за хищения в особо крупных размерах, взяточничество, спекуляцию и совершение других преступлений. Денег и ценностей изъяли на сумму около двух миллионов рублей. Только у Бородкиной изъяты хранившиеся в различных городах у ее близких связей: 249 725 рублей наличных денег, контрольные талоны к денежным вкладам на предъявителя и сберегательные книжки на общую сумму 451 456 рублей, облигации трехпроцентного займа на 29 380 рублей, чеки Банка для внешней торговли на сумму 976 рублей. Был наложен арест на изделия из золота, в том числе с бриллиантами, стоимостью свыше 70 тысяч рублей, а также на меха, посуду, импортные вещи, ковровые изделия более чем на 40 тысяч рублей.

20 апреля 1984 года судебной коллегией по уголовным делам Краснодарского краевого суда за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 173 и ч. 2 ст. 174 УК РСФСР, Бородкина приговорена к исключительной мере наказания — смертной казни.

Комплекс проведенных по делу следственных действий и оперативных мероприятий, а также публикация ряда статей в «Советской России» («Приговор блюстителю», «Объявлен приговор»), в краевой и местной печати способствовали пресечению негативных процессов, оздоровлению обстановки в Геленджике и в крае, что с удовлетворением восприняла общественность.

О ходе расследования дела постоянно информировались партийные органы, принимались необходимые меры для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

гор. Краснодар

ОСОБО ОПАСНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ — ПРЕДОТВРАЩЕНО

Контр-адмирал Н. ЕГОРКИН,
капитан 3 ранга В. КУЛАКОВ

Сергей Касьянов, еще сидя за школьной партой, слушал антисоветские передачи зарубежных радиостанций, любил смотреть «модные» западные кинофильмы, увлекался чтением книг, пропагандирующих культ денег и грубой силы, проявлял интерес к деятельности различных экстремистских организаций.

Его родители (мать — директор объединения банно-прачечных комбинатов города Владивостока, отец — рабочий одного из таких комбинатов) воспитанием сына не занимались. Семья жила в достатке. В ней царила атмосфера вещизма, преклонения перед всем заграничным, перед людьми, «умеющими жить» (подразумевалось — на нетрудовые доходы). Потребительское отношение родителей к жизни передавалось сыну. Касьянов хотел модно и красиво одеваться, всегда иметь «карманные» деньги. Любящая мамочка не отказывала, и Сергей еженедельно получал от нее 40—50 рублей.

Обстановка в семье, увлечение западным образом жизни постепенно привели к тому, что у Касьянова сформировалось негативное отношение к нашей действительности, к советскому общественному и государственному строю.

Наконец, пришло время идти Касьянову на действительную военную службу. Но изворотливая мать через свои связи помогла ему устроиться на работу на одно из вспомогательных судов Краснознаменного Тихоокеанского флота (КТОФ).

К этому времени у Касьянова уже сформировались такие черты характера, как крайний эгоизм, отсутствие чувства ответственности за свои действия, полное пренебрежение к моральным нормам советского общества, вседозволенность и склонность к безграничному критиканству.

В 1981 году Касьянов был списан с буксира МБ-25 за попытку подбить команду к коллективному неповиновению капитану и переведен матросом на плавкран ПК-106-100 отдела вспомогательных судов Приморской флотилии КТОФа.

Работая на новом месте, Сергей неоднократно нарушал трудовую дисциплину, систематически конфликтовал с командованием, добиваясь для себя преимуществ, что сам именовал «борьбой за справедливость». Позже сослуживцы заявляли следственным органам, что Касьянова трудно было переубедить, когда он отстаивал точку зрения буржуазной пропаганды, пытался доказать сослуживцам необходимость «организованной борьбы» с якобы виновной во всем, как он заявлял, «правящей верхушкой».

О подобных высказываниях Касьянова Особому отделу КГБ

по Приморской флотилии Тихоокеанского флота стало известно в апреле 1982 года от агента «Руслана». Тогда же негласный помощник сообщил, что объект незаконно приобрел пневматическую винтовку и у себя в каюте тренировался в стрельбе по портрету.

При проверке сигнала через других агентов и с помощью оперативно-технических средств данные «Руслана» об антисоветских проявлениях Касьянова подтвердились. Дополнительно удалось установить, что он вынашивает идею создания подпольной организации профашистского толка, целью которой должно стать физическое уничтожение руководителей партийных и советских органов.

Особый отдел флотилии завел на Касьянова дело оперативной проверки с окраской «антисоветская агитация и пропаганда с высказываниями ревизионистского характера».

Агенту «Руслану» отработали линию поведения, рассчитанную на дальнейшее укрепление доверия к нему проверяемого. В то же время агент, которого объект считал человеком умным, должен был постоянно ставить под сомнение враждебные высказывания и особенно поступки проверяемого, не принимая под различными предлогами участия в противоправных действиях.

На явках (они в это время проводились по учащенному графику) негласный помощник обучался умению анализировать складывающуюся обстановку и действовать самостоятельно в отсутствие оперативного работника.

Строго соблюдая отработанную для него линию поведения при общении с проверяемым, «Руслан» сумел сохранить доверие Касьянова: тот по-прежнему делился с ним своими планами и замыслами.

На одной из очередных встреч агент сообщил, что Касьянов занялся изучением матроса плавкрана Буркова и собирается сделать его своим активным сообщником.

Чем же привлек к себе внимание Касьянова Евгений Бурков?

Уроженец и житель города Хабаровска, Евгений вырос в рабочей семье, глава которой систематически пьянствовал. В связи с этим между отцом и матерью часто возникали ссоры, свидетелем которых был сын. Естественно, что воспитанию Евгения уделялось мало внимания. Он рос молчаливым и озлобленным, легко поддававшимся влиянию других лиц. Касьянов считал, что такой человек будет предан ему и выполнит все его поручения.

Прельщало его в Буркове и то, что тот во время учебы в школе критически воспринимал общественные науки и старался, по его собственному выражению, «не поддаваться коммунистической обработке», уклонялся от выполнения общественных поручений. Тогда же он увлекся конструированием и заметно в этом преуспел. Работая на оборонном предприятии в Хабаровске, Бурков занимался также радиоделом, изготовлением самодельных взрывных устройств. Как и Касьянов, он слушал антисоветские передачи зарубежных радиостанций, проявлял интерес к идеям экстремизма, восхищался способностью итальянской мафии держать в своих

уках ключевые позиции в стране, восхвалял фашизм как жест-
ую и сильную власть.

Касьянов не ошибся в своих расчетах и сумел за короткое ремя полностью подчинить себе Буркова и убедить последнего необходимости борьбы путем террора.

Бурков даже первый предложил в день выборов в местные оветы 20 июня 1982 года совершить взрыв самодельной бомбы помещения избирательного участка.

Военные контрразведчики поставили перед собой задачу не олько выяснить их конкретные преступные замыслы, но и уста-овить, не стоит ли за их спиной кто-либо из опытных антисовет-иков. Особый отдел флотилии принял все меры к тому, чтобы воевременно предупредить и пресечь возможные преступные дей-твия проверяемых.

В конце июля 1982 года нам стало известно, что Касьянов Бурков договорились между собой о совершении террористиче-кого акта в отношении руководителей Приморского края. Кась-нов предложил использовать для этого винтовку, оборудован-ую глушителем и оптическим прицелом, а стрельбу открыть крыши владивостокского кинотеатра «Приморье». Бурков, со-ласившись с планом Касьянова, в свою очередь заявил, что уже оговорился с матросом плавкрана Пикаевым о приобретении того карабина СКС, и пообещал, что в ближайшее время изго-овит к нему оптику.

На Касьянова и Буркова было заведено дело оперативной раз-аботки под кличкой «Шакалы» с окраской «террористический акт».

О характере преступных намерений разрабатываемых и их риметах было информировано Девятое управление КГБ СССР. Третье главное управление КГБ взяло дело на особый контроль.

В дальнейшей работе Особому отделу КГБ по КТОФ по-тоянно оказывало помощь Третье главное управление и Следст-енный отдел Комитета госбезопасности СССР, сотрудники кото-ых неоднократно выезжали на место и непосредственно участ-вовали в подготовке и осуществлении наиболее сложных меро-риятий.

Учитывая особую опасность вынашиваемых объектами замыс-ов и необходимость быстрейшего разоблачения и пресечения их еятельности, для организации и осуществления мероприятий по елу оперативной разработки была создана оперативная группа во главе с начальником Особого отдела КГБ по КТОФ.

В начале августа, придя на очередную встречу к оперативному аботнику, агент «Руслан» сообщил, что Касьянов предлагает му организовать за городом тренировочные стрельбы из пистоле-а, который он якобы хранит в специально оборудованном тайнике лесопарковой зоне. По заявлению «Руслана», в этой же беседе азрабатываемый вновь говорил о подготовке к совершению тер-ористического акта против одного из руководителей Примор-кого крайкома партии с использованием радиоуправляемой мины, которую в конце августа должен изготовить Бурков.

К тому времени Особый отдел КГБ по КТОФ после проведения ряда оперативных мероприятий с использованием техники слухового контроля пришел к выводу, что других преступных связей разрабатываемые не имеют.

Учитывая полученные материалы о наличии у Касьянова и Буркова огнестрельного оружия, которое могло быть применено в неконтролируемой обстановке, приняли решение задержать их по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 218 УК РСФСР, в момент изъятия пистолета из тайника. Совместно с УВД Приморского крайисполкома был подготовлен план захвата «шакалов» и реализации оперативной разработки путем их ареста.

В назначенный Касьяновым день он, Бурков и агент «Руслан» направились к тайнику, однако пистолета там не оказалось (в дальнейшем установили, что Касьянов говорил, будто имеет пистолет, чтобы укрепить свой авторитет у Буркова). Мероприятие по захвату разрабатываемых пришлось отложить.

Агент «Руслан» по заданию особого отдела продолжал в беседах с Касьяновым и Бурковым склонять их к отказу от преступных замыслов, разъяснял крайнюю опасность и бесперспективность их попытки подготовить террористический акт. В этих же целях он пытался посеять у них недоверие друг к другу, обострить имевшиеся между ними разногласия.

Но разрабатываемые в своих замыслах зашли уже так далеко, что к предостережениям «Руслана» не прислушивались и продолжали поиски оружия и других средств, необходимых для совершения преступных действий. Они пригрозили Пинаеву расправой, если он в ближайшее время не принесет обещанный карабин (позже выяснилось, что Пинаев лишь хвастался, что имеет карабин). Тогда Касьянов и Бурков договорились с матросом Жмуркиным, что тот поможет им приобрести пистолет.

В ночь на 26 августа 1982 года, когда агент «Руслан» отсутствовал, объекты вместе со служащим Казарцевым обокрали склад войсковой части 45710, похитив восемь биноклей, стереотрубу для изготовления оптического прицела и две гранаты к линемету (пиротехническому приспособлению для забрасывания каната на расстояние 100—150 метров).

На следующий день «шакалы» приготовили взрывчатую смесь из сурика с серебрином и испытали самодельную бомбу.

Чтобы воспрепятствовать осуществлению разрабатываемыми их преступных намерений, было решено лишить их на некоторое время возможности постоянно общаться. Касьянов при помощи агента «Крановщика» был переведен на работу в другую смену а Буркову предоставили двухнедельный отпуск для поездки в Хабаровск к матери. При этом создали условия для маршрутизирования к нему агента «Руслана».

В Хабаровске действия разрабатываемого контролировались с применением оперативной техники, за Бурковым и его связями кроме того, было установлено наружное наблюдение. В результате удалось получить дополнительные данные, подтверждающи

наличие у Буркова устойчивых преступных намерений террористического характера, и убедиться в надежности агента.

В разговоре со своей связью Дудиным в присутствии «Руслана» объект заявил, что в ближайший праздник намерен совершить террористический акт. Данные агента были подтверждены материалами слухового контроля.

Возвратившись во Владивосток, Бурков показал Касьянову элементы изготовленного им приемника и передатчика радиоуправляемого взрывателя и разъяснил принцип действия будущего взрывного устройства. Выразив свое удовлетворение, Касьянов предложил план осуществления задуманного ими преступления в дни празднования годовщины Великого Октября.

30 сентября Бурков рассказал «Руслану», что они с Касьяновым договорились привести в исполнение свой преступный замысел путем закладки 6 ноября 1982 года взрывного устройства под настил трибуны на площади Борцов за власть Советов во Владивостоке и взрыва его во время демонстрации трудящихся.

В тот же день разрабатываемые провели несколько испытаний взрывных устройств с часовым замыкателем и еще раз обсудили детали задуманного.

Утром 1 октября Бурков приготовил новый мощный заряд. Вместе с Касьяновым они решили испытать мину в действии, заложив ее в одном из магазинов поселка Дунай вблизи города Находка.

При поступлении сигнала об этом Особый отдел КГБ КТОФ немедленно доложил в Третье главное управление и получил санкцию Комитета госбезопасности СССР на реализацию материалов дела оперативной разработки путем задержания разрабатываемых.

Использовав имевшуюся информацию об участии Касьянова и Буркова в краже на складе войсковой части, решили задержать их по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 89 УК РСФСР, чтобы в процессе обыска получить вещественные доказательства подготовки разрабатываемых к террористическим действиям. 2 октября 1982 года Касьянов и Бурков были задержаны.

В каюте Касьянова обнаружили взрывное устройство с контактным замыкателем замедленного действия, смонтированную радиосхему для дистанционного подрыва мины, обезображенный выстрелами из пневматической винтовки портрет и другие предметы, которые были признаны вещественными доказательствами, изъяты и приобщены к делу.

При расследовании в целях получения дополнительных данных о преступных намерениях Касьянова и Буркова, оказания на них положительного воздействия и склонения к даче правдивых показаний была организована и проведена с пользой для дела внутрикамерная разработка обвиняемых.

В ходе следствия и на суде материалы оперативной разработки полностью подтвердились. Преступники осуждены военным трибуналом.

Успешная реализация в короткий срок дела оперативной разработки и предотвращение готовившегося особо опасного государственного преступления стали возможными в результате целеустремленной работы Особого отдела КГБ по Приморской флотилии КТОФ, проявленной им оперативности при осуществлении грамотно и четко спланированных контрразведывательных мероприятий, умелого использования оперативно-технических средств и наружного наблюдения, позволивших надежно контролировать поведение разрабатываемых и своевременно вносить коррективы в тактику действий агента «Руслана».

ПРЕСТУПНИКИ ОБЕЗВРЕЖЕНЫ ОПЕРАТИВНО

Полковник А. ШИВЕРСКИХ

За последнее время УКГБ по Смоленской области расследовало ряд чрезвычайных происшествий, в том числе взрыв на Рославльском заводе тормозной аппаратуры, повлекший человеческие жертвы, вывод из строя около трех десятков машин в автопарке Управления строительства Смоленской АЭС, аварию на магистральном газопроводе, наложение на железнодорожные рельсы, которое могло вызвать крушение поезда, несколько пожаров на объектах сельского хозяйства и другие. Во всех перечисленных случаях благодаря высокоэффективным профессиональным действиям оперативных и следственных работников были выявлены причины происшествий, найдены и привлечены к ответственности виновные. Успешному решению такого рода задач способствовали своевременное и квалифицированное реагирование на события с признаками особо опасных государственных преступлений, правильная организация физического розыска «по горячим следам» с использованием чекистских, в том числе оперативно-технических, возможностей, уголовно-процессуальных и криминалистических средств, тесное взаимодействие с МВД и другими органами.

Характерным примером четкой работы оперативно-следственной группы может служить проведенное в апреле 1984 года расследование убийства председателя колхоза Иванова, в результате которого были обезврежены опасные преступники, терроризировавшие местное население.

15 апреля 1984 года в 23 часа 40 минут стало известно, что Иванов зверски убит примерно час назад у себя дома в деревне Боярщина Демидовского района путем нанесения многочисленных ножевых ранений. Преступники скрылись.

О случившемся доложили в Комитет госбезопасности СССР. На место события немедленно выехала оперативно-следственная

группа. Проверялось несколько версий. Наиболее реальной оказалась одна из них: убийство совершено в связи с выполнением потерпевшим служебного и общественного долга. По сообщению агентов, доверенных лиц, а также со слов местных жителей, его могли совершить братья Клименковы и Сергей Степанов — жители соседней деревни Шелуганово.

Александр Клименков, 1959 года рождения, его брат Анатолий, 1966 года рождения, а также Сергей Степанов, 1960 года рождения, длительное время вели антиобщественный образ жизни, хулиганили, терроризировали односельчан. Александр Клименков в 1983 году по инициативе Иванова привлекался к уголовной ответственности по ст. 209 УК РСФСР (бродяжничество) и до 12 апреля 1984 года отбывал наказание в ИТК, но на путь исправления не стал. Как выяснилось, накануне убийства все трое, будучи в нетрезвом состоянии, нарушали общественный порядок в сельском клубе, нанесли ножевые ранения колхознику Родионенкову. После задержания милицейским нарядом при транспортировке в районный центр напали на работника милиции и, нанеся ему тяжкие телесные повреждения, бежали.

Приблизительно в 22 часа преступники обманным путем проникли в дом Иванова и убили его. Затем похитили два двуствольных ружья с 30 патронами, наган, заряженный семью патронами, охотничьи ножи, компас, бинокль и на служебной машине председателя уехали в неизвестном направлении.

Выяснилось также, что Александр Клименков неоднократно грозил расправиться с Ивановым. Он не мог простить председателю его непримиримого отношения к ним как к тунеядцам и хулиганам. Такие же угрозы высказывали его брат и Степанов.

Кроме того, агентурным путем и с помощью оперативной техники получили сведения, что члены этой преступной группы вынашивали план бегства за границу.

Прокуратура возбудила уголовное дело. Одновременно приняли меры к розыску и задержанию преступников. Силами УКГБ и УВД сформировали оперативно-поисковые группы, снабженные техническими и криминалистическими средствами, а также группы захвата со служебно-розыскными собаками. Блокировали близлежащие дороги, на автовокзалах и железнодорожных станциях выставили подвижные посты. В срочном порядке были размножены фотокарточки и описание примет разыскиваемых. Для координации мероприятий и взаимодействия с органами милиции и прокуратуры в УКГБ создали штаб.

О возможных попытках объектов розыска перейти государственную границу немедленно сориентировали оперативно-розыскной отдел Краснознаменного Западного пограничного округа КГБ СССР. По мере выявления их иногородних связей, у которых они могли бы укрыться, ставились в известность соответствующие органы КГБ и МВД.

Полученные в процессе первичных поисковых мероприятий данные с учетом невозможности прохода разыскиваемыми заблокированных участков позволили сделать предположение, что они пыта-

лись уйти в сторону Белоруссии или Прибалтики, однако осуществить это не смогли и должны были находиться где-то поблизости. На случай ухода преступников с территории области на розыск были ориентированы УКГБ соседних Калининской, Псковской и Витебской областей, а также особые отделы КГБ дислоцированных там войсковых соединений.

В ходе оперативно-следственных мероприятий выяснилось, что преступники угрожали и заведующему колхозным автотранспортом, а также еще нескольким лицам. Во избежание новых жертв решили позаботиться о личной безопасности этих граждан. Усилили охрану складов ГСМ, сельскохзяйственной техники, магазинов и других объектов.

Перед оперативным составом поставили задачу максимально ускорить розыск, ибо в нескольких районах области создавалась нервозная обстановка, распространялись панические слухи.

С учетом этого оперативно-следственная группа помимо имевшихся возможностей в зоне поиска (21 населенный пункт) дополнительно приобрела 34 источника информации, с которыми отработала способы срочной связи и условные сигналы на случай появления преступников или получения новых данных, которые смогли бы облегчить их розыск. Широко использовались возможности районных обществ рыбаков и охотников. Обзорное обследование местности осуществлялось с военного вертолета. Под видом отпускника в блокированный район направили оперативного работника, уроженца тех мест, имевшего много родственников и знакомых. Регулярно получаемая от него информация облегчала решение чекистских задач, в частности помогла избежать ошибок при подборе доверенных, сократить время на проверку лиц, представлявших оперативный интерес.

20 апреля доверенный Алешин из деревни Савенки сообщил, что на рассвете к его дому подходил Анатолий Клименков, которого он узнал, но открыть ему дверь побоялся. Появление одного из разыскиваемых подтверждалось данными, полученными с помощью оперативной техники: ночью мать Клименковых выходила из дома и приглушенным голосом звала сына. В расположенной поблизости молочной ферме обнаружены следы ночлега, а также исчезновение резиновых сапог, соответствующих размеру обуви Анатолия Клименкова.

Полученные сведения указывали на то, что, по крайней мере, один из преступников (по всей вероятности, Анатолий Клименков) укрывается вблизи своей деревни, что дало основание усилить розыск на данном участке. Специально для этого была выделена группа оперработников. В нее включили приехавшего якобы в отпуск сотрудника, лично знавшего разыскиваемого. Близлежащий лесной массив условно разбили на квадраты, каждый из которых тщательно прочесали. Это мероприятие дало положительный результат. В 14 часов следующего дня обнаружили неизвестного, в котором «отпускник» на значительном расстоянии опознал Анатолия Клименкова. На пути его следования сделали засаду, и вскоре разыскиваемый, не успев воспользоваться имевшимся у него ре-

вольвером, был арестован. На допросе он показал, что не смог встретиться с братом и Степановым и укрывался в лесу и нежилых помещениях окрестных деревень. Об их судьбе он якобы ничего не знает. В ходе внутрикамерной разработки эти данные подтвердились.

Местонахождение Александра Клименкова и Степанова по-прежнему было неизвестно. Физический розыск, несмотря на участие в нем значительных сил, скрытые посты и засады в местах возможного их появления, ощутимых результатов не дали. По косвенным данным можно было предположить, что подозреваемые укрываются в северо-западной части Руднянского района, куда они, видимо, направились после убийства Иванова, надеясь отсидеться в этой труднопроходимой болотистой местности. Вскоре в этом районе был ограблен магазин.

22 апреля 1984 года тот же доверенный Алешин сообщил, что Клименков и Степанов приходили ночью к нему домой, интересовались обстановкой, попросили поесть, сказав, что у них много спиртного, но продуктов питания нет. В свою деревню к родителям они идти опасаются, так как, наблюдая в бинокль, увидели там милиционеров.

Итак, прояснилась картина местонахождения преступников. Из предполагаемого нами места укрытия в Руднянском районе (что позднее подтвердилось) они перебрались в юго-восточную часть Демидовского района.

Учитывая, какую серьезную опасность представляли эти лица, трудно было переоценить важность полученной информации. Разумеется, следовало убедиться в абсолютной достоверности сведений, после чего решать вопрос о передислокации сил. Доверенному поручили под благовидным предлогом посетить родителей разыскиваемых и «по секрету» рассказать им о ночном визите беглецов.

Поскольку милицейские засады по месту жительства родителей и прочих связей преступников не составляли для них секрета, приняли решение посты демонстративно снять, все наряды милиции из деревни вывести, а за домами Клименкова и Степанова установить постоянный негласный контроль, используя оперативную технику. В целях прикрытия с санкции прокурора провели обыски и допросили членов семей. Через доверенных лиц распространили слух, что следы преступников якобы обнаружены в Руднянском районе, куда и выехала милиция.

К этому времени удалось перепроверить информацию Алешина и убедиться в надежности этого источника. Последний дополнительно сообщил, что Клименков и Степанов укрываются в окрестностях деревень Шелуганово и Савенки, а их родители покрывают преступную деятельность своих сыновей и по возможности оказывают им помощь.

Все это позволило внести существенные изменения в планы мероприятий, пересмотреть расстановку сил и средств, скорректировать тактику дальнейших действий. Район поиска был значительно сужен и ограничен пределами вышеуказанных деревень с прилегающей к ним местностью. Сюда были стянуты все участвовавшие

в мероприятиях люди и техника, осуществлено плотное прикрытие возможных путей отхода, приведена в готовность группа захвата.

23 апреля в 22 часа 30 минут с помощью оперативной техники зафиксировали появление в доме Степановых их сына и Александра Клименкова. Приказав шепотом не зажигать свет, ночные гости торопливо попросили поесть и быстро собрать продукты на дорогу.

По сигналу тревоги дом был окружен, с помощью мегафона преступникам предложили сдаться, однако это предложение было отвергнуто. По данным, полученным оперативно-техническим путем, Клименков и Степанов имели два охотничьих ружья с 30 патронами, кинжалы и т. п. Они решили живыми не сдаваться, а уничтожить как можно больше преследователей и в случае неудачи покончить жизнь самоубийством. Отец и мать Степанова, поочередно выходившие из дома, чтобы осмотреться, были задержаны группой захвата и на допросе подтвердили эти намерения преступников.

Во избежание лишних жертв руководители операции приняли решение ждать рассвета. Однако Степанов попытался прорваться через окружение и в завязавшейся в темноте перестрелке был убит Клименкова с применением специальных средств взяли живым.

Таким образом, через восемь суток после совершения убийства преступники были разысканы и обезврежены. Обстановка в районе нормализовалась.

Группа сотрудников Управления, наиболее отличившихся при розыске и поимке преступников, поощрена приказом Председателя КГБ СССР.

Руководствуясь решением Коллегии Комитета госбезопасности от 6 апреля 1984 года, объявленного приказом от 24 июля 1984 года № 0302, Управление использует опыт проведенной работы и принимает меры в целях дальнейшего совершенствования качества и результативности оперативно-розыскных мероприятий по расследованию чрезвычайных происшествий с признаками особо опасных государственных преступлений.

гор. Смоленск

ОБЕРЕГАТЬ ПИТОМЦЕВ ПТУ ОТ ВРАЖДЕБНОГО ВЛИЯНИЯ

Подполковник Ю. ЕРОФЕЕВ

В последние годы спецслужбы противника активно направляют свои подрывные устремления в среду рабочего класса как авангарда советского общества, стремясь оказывать негативное воздей-

ствие на различные его профессиональные и возрастные группы, в том числе и учащуюся молодежь, готовящуюся встать в ряды рабочих.

Народное хозяйство Марийской АССР только в текущей пятилетке из училищ системы профессионально-технического образования получило трудовое пополнение в количестве 32,5 тысячи молодых специалистов. В последующие годы их число будет расти.

Комитет госбезопасности республики уделяет этой категории учащихся постоянное внимание, а с учетом результатов исследований, проведенных в конце 1981 года в Марийской АССР Институтом социологии АН СССР и характеризующих степень воздействия средств массовой информации на молодежь, в том числе проходящую подготовку в профтехшколе, значительно активизировал свои усилия.

Исследования показали, что 20 процентов учащихся ПТУ регулярно слушают передачи западных радиостанций. А всего к ним обращается примерно 70 процентов молодежи данной категории. При этом каждый четвертый-пятый слушатель или отрицал враждебный характер зарубежной радиопропаганды, или скрытно признавал ее «объективность». В то же время каждый десятый учащийся «выпадал» из-под влияния наших средств массовой информации (радио, газеты).

Влияние западной радиопропаганды, как показали имеющиеся в Комитете материалы, не проходило бесследно. В этой среде отмечались политически вредные проявления в форме радиохулиганства, выхода в эфир с записями передач зарубежных радиостанций, направления писем в их редакции, увлечения отдельных лиц западным образом жизни, а также факты группирований на негативной основе, изготовления огнестрельного оружия.

Все это объективно поставило перед нами задачу укрепить в училищах оперативные позиции, ввиду чего были приобретены агенты и доверенные из мастеров, преподавателей и работников управления профтехобразования, которые часто бывают на местах и имеют непосредственное общение с молодежью. В ряде случаев для негласного сотрудничества привлечены отдельные наиболее грамотные и политически зрелые учащиеся. Пятым отделом Комитета выработаны мероприятия по защите учащейся молодежи системы ПТО от враждебного воздействия западной пропаганды, в необходимых случаях проводится профилактика конкретных лиц.

Более тесными стали деловые контакты с администрацией и общественными организациями ПТУ.

По нашей инициативе и по согласованию с партийными органами руководство управления профтехобразования в 1982 году создало первоначально в училищах с неблагополучной обстановкой молодежные клубы, каждый из которых получил название «Советский патриот». Главная цель — ограждать учащихся от вредного влияния западной радиопропаганды, повышать их политическую бдительность. Программа занятий клуба содержит различные воспитательные мероприятия. Среди них — выступления со-

трудников Комитета на темы: «Советская молодежь — объект идеологической диверсии», «Политическая бдительность — наше оружие» и другие. Занятия, как правило, сопровождаются демонстрацией специально подбираемых хроникально-документальных фильмов, разоблачающих враждебную сущность подрывной деятельности противника. В последующий период клубы «Советский патриот» были созданы во многих профтехучилищах.

Большинство учащихся профессионально-технических училищ Йошкар-Олы в 1982 году посмотрело постановку республиканского русского драматического театра «ТАСС уполномочен заявить» по роману Ю. Семенова. В ряде училищ в 1983—1984 годах прошли читательские конференции по книге местного автора С. Савинова «Мужество», повествующей о героических подвигах первых марийских чекистов.

Вся эта целенаправленная работа дает положительные результаты. За последние два года не отмечено случаев направления писем учащимися системы профтехобразования в адреса зарубежных радиостанций. Появляющимся отдельным фактам политически вредного характера дается острая оценка. Так, в январе 1984 года, как об этом сообщил агент «Алешкин», трое учащихся Ардинского СПТУ-2 при встрече друг с другом допускали фашистские приветствия, ранее вынашивали идею явиться на новогодний вечер в училище в фашистской форме. После подтверждения и легализации материалов эти лица были профилактированы через общественность, непосредственно в училище состоялось заседание бюро Килемарского райкома ВЛКСМ с участием ответственных работников республиканского управления профтехобразования. В учебных группах проведены соответствующие беседы, для учащихся показан кинофильм «Обыкновенный фашизм».

Чекисты Марийской АССР хорошо понимают, что наряду с укреплением агентурных позиций надо и далее продолжать оправдавшую себя практику организации общепрофилактических мероприятий, активно участвовать в контрпропагандистской работе.

гор. Йошкар-Ола

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

АКТИВНЫЙ СИОНИСТ ПРЕДСТАЛ ПЕРЕД СУДОМ

Генерал-майор А. СТРЕКАЛОВ,
подполковник П. ПЛЕШКОВ

В начале 70-х годов в поле зрения органов КГБ попал один из активных еврейских националистов — Бегун, который устанавливал связи с враждебно настроенными лицами, проживающими в СССР и за границей, встречался с аккредитованными в Москве корреспондентами иностранных газет, журналов, радио- и телекомпаний. Отдельные из них подозревались в принадлежности к спецслужбам противника. Контакты с просионистскими элементами и иностранцами способствовали формированию у Бегуна эмиграционных настроений и негативного отношения к советской действительности.

Под влиянием западной враждебной пропаганды и воздействием националистов Бегун в 1971 году ходатайствовал о выезде в Израиль, считая его своей «духовной родиной». С учетом прежней работы на режимном объекте и осведомленности в секретах в выезде за границу Бегуну отказали. В связи с допущенными им активными националистическими проявлениями его профилактировали.

Из этого предупреждения Бегун правильных выводов не сделал. Уклоняясь от общественно полезного труда, он разъезжал по стране, встречался с просионистски настроенными элементами, собирал клеветническую информацию, «обрабатывал» ее и передавал за границу для использования зарубежными сионистскими центрами против СССР; организовывал «ульпаны», в которых под предлогом изучения древнееврейского языка, «приобщения евреев к национальной культуре» проповедовал идею «всемирной еврейской нации», возбуждал у слушателей эмиграционные настроения, желание выехать на «землю обетованную». О «работе» Бегуна стало известно на Западе. Кливлендское бюро еврейского образования (США) от имени министерства культуры Израиля в нарушение международных соглашений о невмешательстве организа-

ций и групп во внутренние дела государств выдало на его имя «лицензию» на «право» преподавания иврита в СССР.

В ответ на «заботу» зарубежных сионистов и по их рекомендации он созывал «симпозиумы», на которых под видом обсуждения вопросов о состоянии и перспективах развития еврейской культуры в СССР также протаскивались враждебные Советскому государству идеи, разжигались националистические чувства. Под его влиянием подобный «симпозиум» сионистские элементы пытались созвать в Москве. Основным докладчиком на этом сборище утвердили Бегуна. Он и некий Файн, впоследствии выехавший в Израиль, были «делегированы» в посольство США в Москве для обсуждения возможности содействия в организации «симпозиума» и привлечения к нему внимания реакционных кругов капиталистических государств. Принятыми органами КГБ мерами эту затею удалось сорвать.

Преследуя цель активного распространения сионизма среди еврейской молодежи, Бегун участвовал в организации молодежных «массовок», на которых выступал в качестве консультанта по вопросам идеологии сионизма, вел разговор о создании еврейских детских садов. Его действия все с большим одобрением воспринимались сионистскими кругами за рубежом. Государственные деятели Израиля, провозгласив Бегуна лидером еврейских националистов в СССР, поощряли и инспирировали его усилия, направленные на консолидацию антиобщественных элементов в Советском Союзе на националистической основе. Он дважды удостаивался израильских наград. Его поддерживали морально и через сионистских эмиссаров или по легальным каналам систематически направляли деньги, вещевые посылки, фото- и радиоаппаратуру для использования в преступных целях. Так Бегун стал платным сионистским функционером.

Игнорируя нормы советских законов, он длительное время вел паразитический образ жизни, злостно нарушал паспортные правила, за что в 1978—1979 годах привлекался к уголовной ответственности. Однако и после отбытия наказания продолжал передавать за рубеж клеветническую информацию, обрабатывал в националистическом духе окружение, популяризировал себя как стойкого проводника идей сионизма и «узника Сиона».

В связи с этим перед следственным и оперативными подразделениями встала задача задокументировать и пресечь преступную деятельность Бегуна.

В октябре 1982 года были получены данные о хранении им у единомышленницы, жительницы Москвы Сперанской-Шлемовой, антисоветских материалов. По уголовному делу, возбужденному на связь объекта, у нее произвели обыск, обнаружили и изъяли большое количество клеветнической литературы, фотонегативов и магнитофонных записей сионистского и иного враждебного содержания, фото- и радиоаппаратуру иностранного производства, а также другие предметы и документы, свидетельствовавшие об антисоветской пропагандистской деятельности разрабатываемого. Тогда же Управление КГБ по Владимирской области возбудило в отношении Бегуна уголовное дело. Чтобы избежать уголовно-правовых

последствий за содеянное, Бегун в целях перехода на нелегальное положение выехал из Москвы.

В результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий он был установлен в Ленинграде, где 6 ноября 1982 года задержан.

Теперь главное внимание было сосредоточено на получении процессуальных доказательств цели, мотивов и обстоятельств совершения Бегуном преступления, его связи с зарубежными сионистскими центрами, снабжения ими обвиняемого инструкциями о проведении враждебной деятельности и материальными средствами.

Учитывая, что Бегун по месту прописки во Владимире практически не проживал и антисоветские материалы там не хранил, сделали предположение: они находятся у его единомышленников в Москве и других городах страны.

Для выявления этих лиц и мест хранения уликовых материалов Пятое управление КГБ СССР осуществило комплекс агентурно-оперативных мероприятий, давших положительные результаты.

В январе 1983 года в Москве установили Рамонову. Она сообщила оперативному работнику, что, проживая в квартире Поповой, неоднократно видела там Бегуна, который приносил вещи. Допрошенная в качестве свидетеля Рамонова охарактеризовала Бегуна как человека, враждебно настроенного к Советской власти.

Из сообщения агента органов КГБ явствовало, что еще в 1980 году по отбытии наказания Бегун рекомендовал ему, как своему знакомому, направлять письма для него в адрес Поповой. С учетом этих данных произвели обыск в ее квартире и изъяли большое количество антисоветских и клеветнических материалов, изготовленных Бегуном и другими лицами и размноженных машинописным способом, а также с использованием ксерокса и иной множительной техники.

Оперативным путем было установлено, что к этому причастен работавший на одном из особорежимных предприятий Москвы муж Поповой — Португалов.

Допрошенная сразу же после обыска хозяйка квартиры призналась, что в течение длительного времени знакома с Бегуном, получала от него и хранила написанные им антисоветские сочинения. Португалов, вызванный на допрос в тот же день, подтвердил показания Поповой. Внезапность произведенного обыска и последующие допросы позволили получить важные для дела доказательства, помогли полнее вскрыть преступную деятельность обвиняемого.

В ходе расследования установили его знакомую, жительницу Москвы Уманскую. На допросе она показала, что Бегун оставил у нее на хранение часть своих вещей, и заявила о готовности добровольно их выдать. В процессе выемки изъяли антисоветскую и сионистскую литературу, другие материалы.

Существенную роль в получении доказательств по делу сыграли результаты проведенных обысков и выемок. В ходе их обнаружено более тысячи наименований различного рода антисоветских

и клеветнических документов, изготовленных в СССР и за границей, негативы, фотокопии и магнитофонные записи подобного содержания. Все эти материалы были осмотрены, проанализированы, а зарубежные издания, кроме того, переведены на русский язык.

Важное значение при расследовании уголовного дела придавалось допросам свидетелей из числа единомышленников обвиняемого и лиц, поддерживавших с ним контакты по месту работы и жительства. Знакомые, разделявшие его взгляды, от дачи правдивых показаний всячески уклонялись. При этих обстоятельствах для допроса устанавливались лица, которые имели с Бегуном хотя и временные связи, но могли знать о его антисоветской деятельности: встречавшиеся с обвиняемым в Москве, в местах отбытия им ссылок, а также переписывавшиеся с ним. На допросах они называли конкретные эпизоды изготовления и распространения Бегуном антисоветской клеветнической литературы. Впоследствии, будучи вызваны в суд, изобличили подсудимого в антисоветской агитации и пропаганде, в получении за услуги сионистам материального вознаграждения из-за рубежа.

Немалую роль в изобличении обвиняемого сыграли результаты проведенных по делу фототехнических, почерковедческих и других криминалистических экспертиз. Заключениями экспертов было подтверждено участие Бегуна в изготовлении и размножении антисоветских материалов.

Довольно сложно оказалось склонить обвиняемого к откровенности, к даче правдивых показаний о времени, месте и обстоятельствах изготовления, размножения и распространения антисоветской литературы, установить его преступные связи, места хранения литературы, множительной техники и других уликовых материалов. В результате длительной, кропотливой и целенаправленной работы следователя Бегун не только рассказал о своей враждебной деятельности, но и осудил ее. Наряду с признанием фактов изготовления, хранения и распространения враждебных документов обвиняемый назвал двух лиц, размножавших для него материалы на пишущей машинке, и выдал машинку, на которой, как установлено экспертизой, тоже был размножен ряд антисоветских сочинений.

Особое внимание уделялось выяснению обстоятельств поддержания Бегуном связи с подрывными сионистскими центрами, получения от них материальной помощи.

С этой целью были проанализированы написанные обвиняемым статьи, «открытые письма», «обращения», адресованные зарубежным сионистским организациям, государственным деятелям Израиля.

Анализ показал, что при подготовке этих документов Бегун использовал изданную за границей антисоветскую и сионистскую литературу, в которой распространялась идея расового превосходства евреев над другими нациями и народностями, разжигались националистические чувства и антисоветизм, содержались рекомендации об усилении враждебного идеологического влияния на

советских граждан еврейской национальности и вовлечении их в сионистскую деятельность.

Материалы свидетельствовали и о том, что обвиняемый, действуя в угоду реакционным кругам капиталистических стран и сионистским организациям, в целях подрыва идейно-политического единства советского общества в устной форме, а также с использованием националистической литературы возбуждал у граждан еврейской национальности эмиграционные настроения, подстрекал их к выезду в Израиль, стремился внушить окружающим мысль об «обособленности» и «исключительности» евреев. Все это соответствовало установкам сионистских центров и организаций.

В ходе предварительного следствия неопровержимо доказано, что антисоветская просионистская деятельность Бегуна материально стимулировалась зарубежными подрывными центрами и проживающими за границей враждебно настроенными к нашей стране элементами. К делу приобщены изъятые во время обысков документы Банка для внешней торговли СССР, подтверждающие поступление в адрес обвиняемого денежных переводов, а также копии лицензий о направлении на его имя ценных вещей и продуктов из-за рубежа.

Свидетельством его связи с реакционными сионистскими кругами явились, кроме того, сделанные им и обнаруженные у Сперанской-Шлемовой и Поповой копии писем, адресованных министру культуры Израиля и в Еврейский университет. В них он, выражая благодарность за оказываемую ему моральную и материальную поддержку, извращал положение граждан еврейской национальности в Советском Союзе, порочил советский строй, призывал усилить политическое давление на СССР и активизировать идеологическую диверсию, заявлял о личной готовности принять непосредственное участие в подрывной деятельности зарубежных сионистских кругов против нашей страны.

Собранные в процессе расследования доказательства полностью опровергли утверждения Бегуна о том, будто он «был уволен с должности старшего научного сотрудника за ходатайство о выезде в Израиль» и затем «осужден по ложному обвинению». К уголовному делу были приобщены международно-правовые акты, осуждающие сионизм как одну из форм расизма и расовой дискриминации, раскрывающие реакционную сущность сионизма, проповедующего антисоветизм и антикоммунизм. По запросу следователя Институт востоковедения Академии наук СССР подготовил обзор о международном сионизме и его идейной направленности. Это в дальнейшем помогло суду в объективной оценке всех материалов дела.

В ходе судебного разбирательства вмененные подсудимому в вину эпизоды полностью подтвердились. Он не смог опровергнуть ни одного из них. Суд признал его виновным в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 70 УК РСФСР, и приговорил к семи годам лишения свободы с последующей ссылкой сроком на пять лет.

При расследовании уголовного дела и в ходе судебного процесса осуществлялась подготовка мероприятий контрпропагандист-

ского характера. В этих целях Центральной студией документальных фильмов проведены съемки допроса обвиняемого, изъятых по делу материалов, судебного заседания.

Корреспондентами газеты «Известия» подготовлена и по окончании судебного процесса опубликована в областной газете статья «Формула предательства».

Успешному расследованию этого уголовного дела способствовала совместная и целенаправленная работа следственного и оперативных подразделений органов КГБ, использовавших в своей деятельности комплекс чекистских средств.

гор. Владимир

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕСТОВ ВО ВНУТРИКАМЕРНОЙ РАЗРАБОТКЕ

Полковник юстиции А. КУЗЬМИН,
старший лейтенант В. КИСЕЛЕВ

Одной из задач, которые стоят перед сотрудниками Следственного отдела КГБ СССР, занимающимися внутрикамерной разработкой и оперативным обеспечением предварительного следствия, является научно-психологическое изучение личности агента и разрабатываемого лица (под личностью в широком смысле понимается индивидуальная совокупность психологических особенностей данного человека).

Изучая психологические качества интересующих следствие лиц, оперативный работник или следователь[1] руководствуется преимущественно собственным житейским и профессиональным опытом. Естественно, он бывает различным у каждого из нас, в связи с чем мы не одинаково оцениваем одно и то же лицо. В данном случае возможны и ошибочные оценки, тем более что изучаемые лица подчас стараются скрыть свои недостатки или пороки, хотят представить себя в выгодном свете. Достоверность психологической оценки изучаемого лица часто зависит и от временного фактора. Обычно, чем дольше мы знаем человека, тем вернее его оценка. Но за небольшой период общения даже опытный оперативный работник не сможет дать изучаемому лицу точную и обстоятельную характеристику.

Одним из методов быстрого и надежного определения индивидуально-психических качеств личности является изучение ее с по-

[1] В соответствии с приказом № 003 1981 г. проведение внутрикамерной разработки может поручаться и оперработнику, и следователю, не участвующему в расследовании данного уголовного дела. В дальнейшем под оперативным работником будут подразумеваться лица, имеющие право осуществлять внутрикамерную разработку. — *Прим. авт.*

мощью научно обоснованных тестов. В психологии под тестом понимается стандартизированное краткое испытание, предназначенное для определения умственного развития, способностей, волевых качеств и других психологических характеристик человека. Испытание посредством тестов — это сугубо добровольное исследование лица с помощью специально разработанных и проверенных на практике опросников, позволяющее получить достоверную информацию об изучаемом. Научное тестирование применяется и в органах Комитета государственной безопасности. Как метод изучения личности оно завоевывает все большее и большее признание.

В 1983 году Высшей школой имени Ф. Э. Дзержинского выпущено специальное пособие «Применение тестовых методик для изучения некоторых социально-психологических качеств личности в контрразведывательных целях», в котором рассказывается о методе тестирования, приводятся рекомендации по его применению, дается описание одного из тестов.

Сотрудники Следственного отдела КГБ СССР при внутрикамерной разработке лиц, содержащихся под стражей в следственном изоляторе, используют в основном два теста: MMPI — многоступенчатое исследование личности (содержит 566 вопросов, создан усилиями многих зарубежных психологов, переработан и адаптирован советскими учеными) и тест Кэтелла (16-факторный личностный опросник, содержит 187 вопросов). Подробное их описание можно найти в специальной советской и зарубежной литературе. Эти два теста по своей методике, хотя и более сложны по сравнению с приведенным в пособии Высшей школы, но зато и более надежны; с их помощью можно получить обширную информацию об изучаемом лице.

Использование тестов в ходе внутрикамерной разработки необходимо в основном для всестороннего, глубокого и быстрого изучения личности агента и арестованного, а также подбора на основе собранных сведений наиболее подходящего для данной разработки агента.

Как показал двухлетний опыт, использование тестов во внутрикамерных разработках дает положительные результаты.

Тестирование агента должно проводиться с его согласия в кабинете оперативного работника, обычно в первые дни пребывания в следственном изоляторе. Агенту вручаются соответствующие бланки тестов, разъясняется порядок их заполнения и предлагается правдиво ответить на все вопросы. Имеющиеся в тестах, в частности, шкалы лживости и надежности позволяют не только определить, правдиво ли ответил агент на вопросы, но и судить о том, насколько добросовестно он выполнил полученное задание. Практика показывает, что большинство агентов отвечают на вопросы объективно. Но бывают случаи, когда степень лживости ответов настолько высока, что исключается возможность получения достоверных характеристик. Тогда испытуемому еще раз разъясняется необходимость точнее заполнить бланки тестов и дается повторное поручение выполнить наше задание. Если же агент и во второй раз ответит на вопросы нечестно, это будет определен-

ным симптомом его ненадежности. В целях дальнейшей проверки таких агентов проводились оперативно-технические мероприятия, которые подтверждали, как правило, что подобные лица имеют тенденцию к искаженному изложению полученной информации и даже к явному обману оперативного работника.

Психологическая характеристика дает возможность судить об интеллекте агента, о его волевых качествах, эмоциональной устойчивости, сдержанности, смелости, находчивости, дисциплинированности и многих других чертах личности. С помощью двух используемых нами тестов можно получить информацию более чем о 30 важных чертах личности, то есть вполне достаточную характеристику изучаемого лица. Единственной сложностью этой работы является расшифровка данных теста, требующая определенных навыков, опыта и знания психологии.

Материалы тестов иногда дают также возможность получить представление о наличии или отсутствии психических отклонений у исследуемого лица. В нашей практике был такой случай. Агент «Камов», общаясь с оперативным работником, вел себя вполне нормально. Результаты же его испытания посредством тестов показали признаки психического отклонения. Проведенная после этого целенаправленная и тщательная беседа позволила выяснить, что агент ранее состоял на учете в психоневрологическом диспансере, в настоящее время у него бывают недомогания и проявляются признаки угнетенности. Они наблюдались и прежде, в период лечения. Проверка поведения агента в камере убедила нас в том, что отклонения в психике могут отрицательно отразиться на негласной работе, и был сделан вывод о нецелесообразности его дальнейшего использования.

Опыт работы с внутрикамерной агентурой свидетельствует, что квалифицированным агентам, умеющим быстро входить в доверие к разрабатываемым и оказывать на них положительное влияние, то есть обладающим способностями к агентурной работе, присущи определенные психологические черты. Заранее зная их и создав на этой основе психологическую модель внутрикамерного агента, оперативный работник может еще на стадии подбора и изучения агента определить степень его пригодности для внутрикамерной работы. Вряд ли добьется положительных результатов агент с невысоким интеллектом, тревожно-депрессивными психологическими чертами, не способствующими созданию доверительных отношений с сокамерниками.

Тестирование арестованных, на наш взгляд, лучше проводить в камере изолятора по специально разработанной легенде от имени Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, который часто осуществляет различные опросы лиц, содержащихся в следственных изоляторах и местах лишения свободы. Представитель администрации изолятора по нашей просьбе предлагает указанному нами арестованному при его согласии ответить на вопросы тестов. Находящийся в камере агент заранее предупреждается о проведении данной операции, и ему дается задание нацелить разрабатываемого на объек-

тивное заполнение бланков теста. По нашим наблюдениям, арестованные воспринимают эту легенду без каких-либо подозрений и сомнений.

Такие мероприятия проводятся с разрешения руководства Следственного отдела и следователя и в тесном контакте с ним. Полученная в результате операции характеристика разрабатываемого имеет важное значение как для следователя, занимающегося расследованием уголовного дела, так и для оперативного работника. Благодаря ей следователь может точнее узнать психологические особенности подозреваемого (обвиняемого), его слабые и сильные стороны, что дает возможность более правильно построить тактику работы по делу и тем самым повысить качество расследования. Оперативный работник, исходя из характеристики разрабатываемого, может по признакам психологической совместимости подобрать наиболее подходящего агента и точнее прогнозировать ход оперативной разработки в камере.

Психологическая совместимость не является единственным и решающим условием успешной работы агента. Без соблюдения правил конспирации, соответствующей воспитательной работы с агентом, правильно выработанной легенды и разумной тактики его поведения в камере никакая совместимость не поможет благотворно повлиять на внутрикамерную разработку. Однако при следовании этим требованиям и психологической совместимости агента с разрабатываемым мы значительно быстрее добьемся положительных результатов. Так, обвиняемый Губин в течение двух месяцев не давал правдивых показаний. Его внутрикамерная разработка, несмотря на использование опытных агентов, также не оказывала существенной помощи следствию. В связи с этим решили подвергнуть обвиняемого испытанию с помощью тестов и подобрать другого (также прошедшего аналогичную проверку) агента, подходящего ему психологически. В результате проведенной работы остановились на агенте «Борисове». Через несколько дней обвиняемый под влиянием агента, успешно установившего с ним доверительные отношения, написал заявление на имя следователя с просьбой вызвать его для дачи чистосердечных показаний. Такие показания были получены. В дальнейшем агент выведал у Губина обширную информацию о его преступной деятельности, связях, сумел повлиять на него и убедить в необходимости выдать следствию предметы и ценности, приобретенные на незаконно нажитые деньги.

В настоящее время, чтобы облегчить подбор агента разрабатываемому, нами заведены карточки на всех агентов, прошедших испытания посредством тестов. В них отражаются анкетные данные и фиксируются психологические черты, позволяющие судить о совместимости агента с интересующими нас арестованными.

Возможности применения тестов во внутрикамерной разработке еще не исчерпаны, и поиски в этом направлении продолжаются.

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

ОТВЕЧАЯ НА ПРИЗЫВ КОЛЛЕГИИ

Подполковник В. МЕЛЕХИН,
майор А. ПОДШИБЯКИН,
кандидат юридических наук, доцент

Письмо Коллегии Комитета государственной безопасности СССР от 10 сентября 1984 года «Высоко нести звание советского чекиста, повышать политическую бдительность, крепить дисциплину и организованность» нашло отклик в сердцах всех чекистов. Это подтвердила и прошедшая 12—13 октября 1984 года в Ташкенте на Высших курсах повышения квалификации кадров КГБ СССР научно-практическая конференция, посвященная актуальным вопросам воспитания и развития политической бдительности в свете решений июньского (1983 год) Пленума ЦК КПСС и названного письма Коллегии.

В работе конференции приняли участие представители партийных органов, Комитетов госбезопасности Узбекской, Казахской, Таджикской, Туркменской ССР, УКГБ по Оренбургской области, Высшей школы имени Ф. Э. Дзержинского, Высших курсов КГБ СССР (Киев, Минск, Алма-Ата), филиала Учебного центра спецфакультетов Краснознаменного института имени Ю. В. Андропова, преподаватели и слушатели Высших курсов повышения квалификации кадров КГБ СССР (Ташкент).

Конференцию открыл начальник Высших курсов кандидат юридических наук, доцент подполковник В. В. Титаренко, который, отметив, что это вторая проводимая Высшими курсами конференция (первая состоялась в 1982 году), посвященная политической бдительности, подчеркнул актуальность и практическую значимость вопросов, выносимых на обсуждение ее участников. Он напомнил указание Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища К. У. Черненко о том, что задача чекистов состоит в надежном обеспечении безопасности советского Отечества, для чего необходимо строить свою работу в соответствии с требованиями социалистической демократии, с за-

конами общенародного государства и с учетом внешнеполитической обстановки. Эта работа должна проводиться на незыблемой основе ленинских принципов, в духе замечательных чекистских традиций. Было отмечено, что в решении названной задачи руководство КГБ СССР одним из эффективных средств считает профилактические меры, являющиеся частью общепартийного дела коммунистического воспитания советских людей. В качестве важного структурного элемента профилактических мер рассматривается повышение политической бдительности граждан СССР. В. В. Титаренко призвал участников конференции показать на основе научного анализа и обобщения накопленного в чекистских подразделениях опыта значение этой деятельности органов госбезопасности в современных условиях, сформулировать новые теоретические посылки и выводы, обозначить проблемные, требующие решения вопросы.

С докладами выступили заместитель начальника Высших курсов кандидат юридических наук, доцент подполковник П. С. Никулин и заместитель заведующего отделом информации и международных связей ЦК Компартии Узбекистана кандидат исторических наук, доцент А. М. Касымов.

П. С. Никулин в докладе «Политическая бдительность — наше оружие» напомнил, что В. И. Ленин и КПСС всегда придавали важное значение воспитанию у советских людей революционной, политической бдительности. Возрастание ее роли в наше время обусловливается остротой нынешней международной обстановки.

Особые требования предъявляются к политической зоркости работников органов государственной безопасности, на что специально нацеливает письмо Коллегии КГБ СССР от 10 сентября 1984 года. Докладчик показал основные формы проявления бдительности и предложил некоторые критерии эффективности ее воспитания и развития.

Особо была подчеркнута мысль о необходимости уделять постоянное внимание небольшим коллективам. Именно в них чаще всего и муссируются всевозможные слухи и кривотолки, возникают политически незрелые суждения. К работе на таких участках надо шире привлекать внештатных сотрудников, офицеров запаса органов КГБ. Кроме того, там, по мнению докладчика, целесообразно создавать своего рода бригады содействия органам КГБ. В этой связи был поставлен вопрос о разработке несекретного положения о таких бригадах, в котором нашли бы отражение идеи, содержащиеся в решениях XXVI съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК партии об усилении роли трудящихся в выполнении функций государственных органов.

Об опыте организации системы контрпропаганды в Узбекской ССР говорил в своем докладе А. М. Касымов. Проанализировав направления и содержание пропаганды противника на Узбекистан, он обосновал необходимость внедрения системы контрпропагандистской деятельности, раскрыл ее основные элементы, уделив особое внимание политическим группам по контрпропаганде при райкомах и горкомах партии. Докладчик высказал некоторые реко-

мендации по оказанию сотрудниками органов КГБ помощи партийным комитетам в изучении идеологической обстановки на местах, в проведении контрпропагандистских мероприятий. В заключение он призвал участников конференции активнее включаться в контрпропагандистскую работу, проводимую партийными органами.

С сообщениями на конференции выступили 27 человек.

Преподаватель кафедры марксизма-ленинизма Высших курсов КГБ СССР (Ташкент) подполковник В. А. Анкудинов говорил о возрастании роли и значения идеологической работы в современных условиях.

Понятию политической бдительности, характеристике ее как элемента политической культуры чекиста, условиям и процессу ее формирования посвятили свои сообщения старший преподаватель филиала Учебного центра спецфакультетов Краснознаменного института имени Ю. В. Андропова кандидат юридических наук подполковник Ю. П. Лодейщиков, преподаватель группы общественных дисциплин Высших курсов КГБ СССР (Алма-Ата) майор С. В. Остроухов, старший преподаватель спецкафедры № 1 Высших курсов КГБ СССР (Ташкент) подполковник А. А. Попов.

Социально-психологические вопросы формирования политической бдительности советских людей, в том числе молодежи, а также особенности, формы и методы развития бдительности слушателей учебных заведений КГБ СССР были раскрыты в сообщениях заместителя начальника спецкафедры № 12 Высшей школы имени Ф. Э. Дзержинского кандидата психологических наук, доцента подполковника В. Л. Колесника, исполняющего обязанности начальника кафедры марксизма-ленинизма Высших курсов (Ташкент) кандидата философских наук майора Х. С. Рустамова, старшего преподавателя кафедры восточных языков Высших курсов (Ташкент) кандидата филологических наук, доцента А. Г. Ганиева, преподавателей Высших курсов (Ташкент) подполковника Л. И. Голосника и А. В. Черткова, начальника учебного отдела Высших курсов КГБ СССР (Минск) полковника В. И. Пушкарева, начальника отделения пятого отдела УКГБ по Оренбургской области майора О. А. Пичугина, оперативного уполномоченного второго отдела Пятого управления КГБ Узбекской ССР лейтенанта А. К. Кадырова.

Выступавшие, в частности, подчеркнули, что политическая бдительность должна включать в себя умение распознать и предвидеть вражеские действия; необходимо рассматривать ее как элемент работы органов КГБ на стадиях выявления, предупреждения, пресечения и расследования подрывной деятельности противника. Важно научиться осмысленному восприятию явлений окружающей жизни в целях обнаружения отклонений от нормы.

Была развита идея, высказанная в докладе П. С. Никулина, о более широком использовании в процессе формирования бдительности примеров небдительного поведения. Чтобы оперативный работник был политически зорким, ему кроме положительных примеров необходимо показывать типичные случаи ротозейства и беспечности, расконспирации, различных промахов и просчетов в ра-

боте, регулярно доводить подобную информацию до его сведения, с тем чтобы на этой основе он мог предусматривать вероятность возникновения новой опасности и рекомендовать эффективные пути ее предупреждения.

Отдельные аспекты проявления политической бдительности на различных участках и направлениях деятельности органов государственной безопасности были рассмотрены преподавателями и слушателями Высших курсов КГБ СССР (Ташкент), практическими работниками оперативных подразделений КГБ Узбекистана.

Вопросам содержания политической бдительности в органах госбезопасности посвятили свои выступления начальник спецкафедры № 1 Высших курсов (Ташкент) кандидат исторических наук, доцент полковник Р. А. Бекбулатов, начальник спецкафедры № 2 полковник В. М. Капустин.

Роль политической бдительности в защите советской экономики охарактеризовали старший преподаватель Высших курсов (Ташкент) подполковник Ю. Б. Давыдов, начальник отдела Четвертого управления КГБ Узбекской ССР майор В. Т. Касымов. Ее значение в охране государственных секретов раскрыл старший преподаватель Высших курсов (Ташкент) кандидат юридических наук подполковник Г. Ю. Гудков, в борьбе с национализмом и религиозным экстремизмом — заместитель начальника пятого отдела КГБ Таджикской ССР майор Б. Л. Крылов, заместитель начальника отдела Пятого управления КГБ Узбекской ССР подполковник С. С. Казаков, начальник отделения того же Управления старший лейтенант С. Ф. Концевенко, слушатель Высших курсов (Ташкент) лейтенант А. Я. Суханов.

Вопросы проявления политической бдительности при расследовании чрезвычайных происшествий рассмотрел преподаватель Высших курсов (Ташкент) майор В. А. Парамонов.

О практике работы органов КГБ Казахстана в области борьбы с идеологической диверсией противника, направленной в среду советской молодежи, рассказал преподаватель Высших курсов (Алма-Ата) майор В. В. Зубков.

С сообщением «Политическая бдительность в лекционной пропаганде» выступил старший оперативный уполномоченный УКГБ по Андижанской области капитан С. В. Богословский. Им была предложена типовая структура лекции о политической бдительности.

Участие органов КГБ в пропагандистской деятельности с использованием средств массовой информации раскрыли старший преподаватель Высших курсов (Ташкент) кандидат юридических наук майор В. П. Гавриков и заместитель начальника пятого отдела КГБ Туркменской ССР майор В. Я. Степаненко.

Вопросы воспитания политической бдительности в процессе участия органов КГБ в контрпропаганде проанализировали старший преподаватель Высших курсов КГБ СССР (Киев) кандидат юридических наук подполковник А. С. Маликов.

Ход научно-практической конференции освещался пресс-группой.

Подводя итоги конференции, подполковник В. В. Титаренко отметил, что она является свидетельством оперативного реагирования на выход письма Коллегии Комитета государственной безопасности СССР.

В принятом научно-практической конференцией итоговом документе ее участники заверили Центральный Комитет КПСС, Коллегию КГБ СССР в своей готовности высоко нести звание советского чекиста, повышать политическую бдительность, крепить дисциплину и организованность.

Материалы конференции направлены в Высшую школу имени Ф. Э. Дзержинского.

гор. Ташкент

ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ — ДОЛЖНОЕ ВНИМАНИЕ

Полковник В. КИСЕЛЕВ

Успешное выполнение задач, стоящих перед органами государственной безопасности, находится в прямой зависимости от качества подбора и расстановки кадров, повышения уровня профессиональной и общеобразовательной подготовки и идейной закалки личного состава. Немалая доля при решении этих задач приходится на внешкольное обучение, так как пополнение кадров за счет поступления из учебных заведений КГБ СССР наши потребности не удовлетворяет. Поэтому с полным основанием сотрудники, находящиеся на должностях прапорщиков, сверхсрочнослужащих, рабочих и служащих, в перспективе нами рассматриваются как кандидаты на оперативные и оперативно-технические офицерские должности. Такие реальные возможности для роста несомненно стимулируют их работоспособность.

В отделах правительственной связи, седьмом и хозяйственном наряду с профессиональным обучением по отработанным программам сотрудники повышают свой образовательный уровень путем заочной учебы в вузах. При подборе кандидатов со средним и средне-техническим образованием на должности прапорщиков, сверхсрочнослужащих, рабочих и служащих предпочтение отдается лицам, которые уже учатся в вузах или готовятся к этому.

Таким путем из работающих в подразделениях сотрудников, получивших соответствующее их профилю высшее образование, удалось создать резерв для замещения офицерских должностей. Из них вырастают и неплохие руководители. Так, в прошлом водитель сержант В. А. Чулошников теперь начальник отделения пятого отдела. Бывшие служащие отдела правительственной свя-

зи В. Е. Мясников и С. Ф. Провоторов также стали начальниками отделений.

Всего за период с 1970 года в отделе правительственной связи заочно окончили технические вузы тринадцать человек. Оставшись работать в подразделении, они зарекомендовали себя с положительной стороны и заняты на инженерных должностях. Практика показала, что такой путь подготовки кадров оправдал себя как наиболее надежный. В настоящее время в вузах успешно обучаются двадцать три сотрудника. Большинство из них достигли хороших результатов, хотя и нелегко сочетать напряженную работу с учебой. Руководство УКГБ постоянно интересуется их успехами, при необходимости оказывает помощь. В частности, создаются условия, способствующие регулярному посещению студентами лекций, лабораторных работ и т. д. Например, изменен распорядок дня для тех сотрудников, у которых занятия начинаются до 18 часов. Вопросы учебы студентов систематически рассматриваются на партийных и комсомольских собраниях.

В отделе правительственной связи сложилась своеобразная форма контроля: «Экран успеваемости студентов-заочников». Дважды в год по окончании зачетно-экзаменационной сессии подводятся итоги успеваемости.

Наши сотрудники, обучающиеся в вузах без отрыва от работы, пользуются дополнительными отпусками для сдачи экзаменов во время сессий согласно известному постановлению правительства. Но надо отдать им должное, они сознают, в сколь сложном положении оказывается отдел в этот период. И чтобы их вынужденное отсутствие не сказывалось на работе, стремятся по возможности сократить эти отпуска. Подавляющее большинство их умело применяют полученные знания на практике, подходят творчески и с инициативой к порученному делу, активно участвуют в рационализаторской деятельности.

Положительные результаты дает и организация технической учебы без отрыва от работы. Она строится с учетом теоретической подготовки сотрудников и скорейшего освоения вновь поступающей техники, изготовленной на основе современных достижений микроэлектроники. В то же время эти практические занятия помогают успешнее овладевать фундаментальными науками, преподаваемыми в высших учебных заведениях.

Для дополнительного стимулирования учебы в вузах в социалистических обязательствах подразделений предусмотрены пункты о результатах сдачи экзаменов и при подведении итогов соревнования они учитываются наряду с другими показателями.

Не стоит в стороне от вопросов учебы и комсомольская группа отдела, которая живо интересуется успехами студентов и в случае необходимости подключает к отстающим наиболее способных товарищей.

Аналогичная практика подготовки и обучения сотрудников сложилась и в седьмом отделе Управления. В настоящее время одиннадцать сотрудников из этого отдела обучаются в вузах, в том числе двое — в Высшей школе имени Ф. Э. Дзержинского.

Повышение общеобразовательного уровня сотрудников является предметом постоянного внимания руководства и парткома УКГБ. Этот вопрос систематически рассматривается на заседаниях совета при начальнике Управления. Так, в 1983 году были внесены соответствующие предложения об улучшении качества заочного обучения. Практикуется систематический обмен опытом ведения этой работы между подразделениями.

гор. Горький

С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ

Воспитание сотрудников следственного изолятора

Подполковник А. ШЕВЧУК

Руководство и партийная организация следственного изолятора УКГБ по Львовской области значительное внимание уделяет воспитанию политически зрелых, профессионально подготовленных и инициативных сотрудников. В этой работе учитывается специфика сложной и напряженной службы контролеров изолятора. Мы стремимся повышать уровень марксистско-ленинской подготовки и политической закалки кадров, их деловой квалификации, физического состояния, исполнительской дисциплины и морально-психологических качеств, вырабатываем у них умение решительно, четко и слаженно действовать в различных неблагоприятных условиях.

В подразделении работают 23 контролера, в том числе 14 членов КПСС и 4 комсомольца. Все они хорошо подготовлены в профессиональном отношении, некоторые имеют большой опыт работы. В частности, шесть сотрудников служат более 20 лет, пять человек — от 10 до 20 лет. Большинство контролеров имеют среднее образование, 15 человек прошли переподготовку на учебных сборах при Десятом отделе КГБ СССР.

За последние пять лет в подразделение прибыло семь новых сотрудников с хорошей общеобразовательной и политической подготовкой, получивших закалку в крупных трудовых коллективах и пограничных войсках КГБ СССР.

Таким образом, личный состав следственного изолятора, по нашему мнению, способен успешно решать поставленные перед ним задачи.

Здесь уместно подчеркнуть, что много внимания качественному комплектованию следственного изолятора личным составом уделяет отдел кадров Управления. Он же вместе с руководителями подразделения и партийной организацией заботится о совершен-

ствовании контролерами своего профессионального мастерства, расширении их кругозора, политических знаний.

Первостепенное значение придается их учебе в школе основ марксизма-ленинизма, где теоретические положения рассматриваются в тесной связи с повседневной жизнью и практическими задачами подразделения.

Практикуются встречи с ветеранами войны, труда, органов ВЧК—КГБ, поездки по местам боевой и трудовой славы, экскурсии в музеи и на передовые предприятия области. Немаловажным фактором расширения политического кругозора личного состава является еженедельное проведение в каждой смене подразделения политинформаций, к подготовке которых привлекаются многие сотрудники, в том числе и молодые.

Для тех, кто служит в специфических условиях следственного изолятора, особое значение имеет индивидуальная воспитательная работа. К ней мы подходим дифференцированно, с учетом личных и деловых качеств сотрудника, отношения к делу, уровня его политической, профессиональной и общеобразовательной подготовки, участия в общественной жизни, положения в семье и поведения в быту. Коммунисты-руководители, опираясь на помощь партийного актива и опытных работников, проводят индивидуальные беседы с сотрудниками не только по служебным вопросам, но также и о личной жизни, что позволяет лучше знать обстановку в подразделении, вовремя улавливать моменты, требующие воспитательного воздействия. Организуются встречи с членами семей сотрудников, посещения их по месту жительства, контроль за учебой и воспитанием детей.

В феврале 1983 года партийный комитет УКГБ рассмотрел вопрос об индивидуально-воспитательной работе в парторганизации следственного изолятора и мерах ее совершенствования. Особое к нему внимание руководства и отдела кадров Управления способствовало повышению ответственности коммунистов-руководителей за состояние этой работы в подразделении, созданию в коллективе обстановки взаимной требовательности и непримиримости к малейшим нарушениям дисциплины.

Положительные результаты в воспитательной работе достигаются также посредством заслушивания на партийных и комсомольских собраниях, заседаниях партбюро отчетов сотрудников об их отношении к служебным обязанностям и общественным поручениям. Мы и дальше будем применять эти формы стимулирования активности личного состава.

Особый акцент делается на воспитательную работу с вновь прибывшими. С ними беседуют руководители подразделения и секретарь парторганизации, их знакомят с задачами, стоящими перед коллективом, с требованиями служебных инструкций, определяют пути повышения профессионального мастерства, политического и культурного уровня.

Молодые сотрудники за короткий срок овладевают профессией контролера, приобретают необходимые практические навыки для качественного решения стоящих перед ними задач.

Некоторые из них заочно учатся в высших учебных заведениях. За три последних года окончили вузы пять контролеров. Они положительно зарекомендовали себя по службе и были направлены на оперативную работу в подразделения и горрайорганы УКГБ; сейчас успешно справляются с новыми и сложными обязанностями на порученных участках.

В недалеком прошлом на должность контролера был зачислен прапорщик И. Е. Папиж, хорошо проявивший себя за время работы на крупном производственном объединении имени В. И. Ленина во Львове и воинской службы в пограничных войсках. Он быстро вошел в курс дела, добросовестно относился к своим обязанностям, повышал политический уровень, активно участвовал в общественной жизни, заочно учился на физическом факультете университета, который окончил. С учетом всех этих качеств его в 1978 году назначили оперуполномоченным Пустомытовского райотдела. И. Е. Папиж за короткое время сформировался как оперативный сотрудник и достиг положительных результатов; в 1981 году его выдвинули на должность старшего оперуполномоченного райотдела. С 1982 года старший лейтенант Папиж — сотрудник пятого, а затем третьего отдела Управления. Осуществил ряд чекистских мероприятий, за что был поощрен руководством УКГБ. В настоящее время он зачислен в резерв выдвижения на руководящую работу. Хорошо освоили свои участки и добросовестно трудятся в горрайорганах области бывшие контролеры старший лейтенант В. С. Терзилов, младший лейтенант А. З. Железнов, прапорщики А. К. Фомин и В. Г. Бойкачев.

В подразделении регулярно проводятся занятия по специальной подготовке: изучаются приказы, указания и инструкции, регламентирующие деятельность следственных изоляторов органов КГБ, требования которых увязываются с практикой, обобщается опыт лучших контролеров, осуществляется разбор имеющихся недостатков и упущений. Много внимания уделяется огневой подготовке и овладению приемами рукопашного боя.

Опыт воспитания и обучения личного состава, накопленный в нашем подразделении, свидетельствует, сколь велико значение индивидуальных форм этой работы. В ходе обстоятельных бесед, например, выявлено несколько случаев, когда отдельные работники неправильно понимали свои обязанности, тяготились службой, не были морально и психологически подготовлены к действиям, связанным с охраной и конвоированием арестованных. Такое внимание к сотрудникам оказало им необходимую помощь в преодолении психологических барьеров. В настоящее время их подготовка в этом отношении отвечает предъявляемым требованиям. Военно-медицинская служба постоянно контролирует состояние их психики.

В воспитании личного состава следственного изолятора учитывается и такая специфическая особенность: содержащиеся в нем лица нередко пытаются негативно воздействовать на контролеров, использовать их для передачи информации связям, находящимся на свободе, достижения других подобных целей, обещая за это

вознаграждение. Так, в 1983 году обвиняемый в хищении социалистической собственности в особо крупных размерах Гольденберг, приговоренный впоследствии к смертной казни, пытался передать своим связям записку через прапорщика Решетилова, за что предлагал последнему крупную сумму денег. Замысел преступника был сорван.

Благодаря бдительности, проявленной контролерским составом, в последние годы предупрежден и пресечен ряд других опасных действий лиц, содержащихся под стражей.

В результате целеустремленной воспитательной работы с личным составом у нас давно уже не отмечается фактов нарушения служебной и воинской дисциплины. Многие сотрудники за достигнутые успехи и проявленную бдительность поощрены руководством УКГБ.

Сложившаяся в следственном изоляторе система воспитания и обучения личного состава способствует повышению уровня его служебной деятельности и укреплению дисциплины, позволяет в основном успешно решать стоящие перед подразделением задачи. Мы принимаем меры, чтобы и впредь совершенствовать индивидуальную воспитательную работу.

КОМИТЕТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ССР проверил расходование средств по ст. 9 на угощение агентов и доверенных лиц и при негласной работе в ресторанах, кафе, кафетериях и других предприятиях общественного питания.

Проверка показала, что в ряде случаев оперативными работниками допускаются факты неоправданного использования спиртных напитков, что может повлечь за собой дисциплинарные нарушения со стороны сотрудников КГБ.

В этой связи всем начальникам УКГБ, управлений и отделов Комитета Белоруссии предложено установить строгий контроль за расходами на угощение оперативных источников и в случаях негласной работы в предприятиях общественного питания. Использование спиртных напитков в каждом конкретном случае может быть допущено лишь с предварительного согласия лиц, имеющих право санкционировать расходы при осуществлении мероприятий, предусмотренных пп. 9.2, 9.3, 9.4 инструкции, объявленной приказом КГБ СССР от 18 февраля 1983 года № 0044.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ КОМИССИИ СИБИРИ НА ХОЗЯЙСТВЕННОМ ФРОНТЕ

Полковник запаса И. БЕЛОГЛАЗОВ

Гражданская война и интервенция серьезно подорвали все отрасли хозяйства Сибири. Особенно сильно пострадал транспорт. Он по существу был полностью парализован, что неизбежно вело к постепенному замиранию всей экономической жизни.

В телеграмме Сибревкому В. И. Ленин указывал, что восстановление железнодорожного и водного транспорта Сибири — одна из основных задач Республики. От нее зависело, удастся ли укрепить Советскую власть в крае.

На ее решение направлялись усилия партийных и советских органов: к работам привлекались население и армейские части; на экстренные нужды были отпущены необходимые кредиты. В результате принятых мер к середине 1920 года возобновилось регулярное движение поездов, пошли пароходы по Обь-Иртышскому и Енисейскому бассейнам.

Однако контрреволюция делала все, чтобы затормозить восстановление транспорта, не допустить возрождения экономики края. Особенно усилилась подрывная деятельность враждебных элементов с конца 1920 года.

Проникнув в технические службы Сибопса (Сибирский округ путей сообщения) и Рупводов (Районное управление водного транспорта), представители правых партий и торгово-промышленной буржуазии дезорганизовывали работу транспорта, срывали отправку продовольственных и иных грузов, гноили хлеб на пристанях и железнодорожных станциях. Белогвардейские банды, орудовавшие вдоль линии железной дороги, грабили ссыпные пункты, уничтожали запасы зерна, разбирали пути, взрывали мосты, нарушали телеграфную связь.

Сходная картина наблюдалась на водных путях сообщения. Бандиты захватывали пароходы, разрушали пристанское хозяйство, измывались над захваченными пассажирами.

На станциях и пристанях расхищались грузы, топливо, продовольствие. Среди железнодорожников и водников процветали взя-

точничество, спекуляция. Транспортная милиция и ведомственная охрана оказались бессильными в борьбе с этим злом.

Из такого тяжелого положения, которое В. И. Ленин характеризовал как «критическое», «близкое к катастрофе», вывести транспорт обычным путем стало невозможно. Поэтому к борьбе с разрухой и беспорядками были подключены чекистские органы.

Чрезвычайные комиссии проводили большую работу по очищению аппаратов Сибопса, линейных отделов и Руповодов от злостных саботажников, вредителей, расхитителей народного достояния; уделяли серьезное внимание предупреждению чрезвычайных происшествий и пресечению саботажа, осуществляли наблюдение за точным проведением в жизнь постановлений и распоряжений центральных органов власти железнодорожной и водной администрацией.

Несмотря на проводившиеся мероприятия, положение на транспорте в 1921 году продолжало оставаться тяжелым. Мятежи и налеты кулацких банд, с одной стороны, поток беженцев и мешочников из голодающих губерний — с другой, серьезно осложняли его работу, затрудняли заготовку и отправку продовольствия.

В целях наведения необходимого порядка и организованности на путях сообщения в июле 1921 года была создана специальная Комиссия по охране транспорта при Сибревкоме (Сибпятерка) во главе с заместителем председателя Сибревкома С. Е. Чуцкаевым. В нее вошли ответственные представители от ПП ВЧК по Сибири, СибТЧК, Сибпродкома и Отдела управления Сибревкома. Аналогичные пятерки были образованы в губерниях, а тройки — в уездах (районах). Просуществовав до января 1922 года, они сыграли положительную роль не только в деле охраны транспорта, но и в борьбе с незаконным провозом хлеба, мешочничеством.

Однако с помощью даже самых радикальных мер в условиях глубочайшей разрухи, выхода из строя половины подвижного состава и острой нехватки топлива не удалось обеспечить нормальную работу транспорта. Небывалые метели зимы 1921/22 года, снежные заносы окончательно его парализовали.

Для нормализации создавшегося положения, угрожавшего голодом центральной России, в январе 1922 года в Сибирь направляется уполномоченный ВЦИК, Совета Труда и Обороны (СТО) и НКПС, Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский. Вместе с Феликсом Эдмундовичем выехали ответственные работники различных наркоматов и ведомств, в том числе большая группа чекистов, знакомых с работой транспорта.

21 января 1922 года по предложению Ф. Э. Дзержинского был издан приказ Сибревкома «О чрезвычайных мерах по охране путей сообщения и борьбе с хищениями топлива и грузов», согласно которому на железных дорогах Сибири вводилось военное положение, а вывоз продовольствия в центр страны приравнивался к выполнению боевого задания. Учрежденная для наблюдения за ходом его реализации специальная комиссия (Сибпятерка) под председательством И. П. Павлуновского имела чрезвычайные пол-

номочия. Ее распоряжения считались окончательными и подлежащими немедленному исполнению всеми органами.

Для помощи транспорту Ф. Э. Дзержинский мобилизовал силы местных партийных, советских и хозяйственных органов, привлек к выполнению правительственного задания многих чекистов Сибири. Они были направлены на наиболее крупные станции железной дороги, чтобы организовать своевременную погрузку хлеба и беспрепятственную его доставку в европейскую часть страны. Ответственные сотрудники ЧК возглавляли губернские комиссии по подвозу топлива к железной дороге («топотройки») и по борьбе со снежными заносами («снеготройки»).

Чекисты приняли деятельное участие в восстановлении транспорта, укреплении его кадрами. Некоторые из них (бывшие железнодорожники П. Я. Петрухо, Г. Ф. Захаренко и другие) вернулись на прежние рабочие места.

Чрезвычайные меры, принятые Ф. Э. Дзержинским, в сочетании с усилиями партийных, советских и чекистских органов Сибири позволили выполнить в срок задание партии и правительства по отправке 15 миллионов пудов хлеба.

Всецело занятый проблемой восстановления железнодорожного транспорта, Феликс Эдмундович находил время и для того, чтобы вникнуть в деятельность чрезвычайных комиссий Сибири. Он познакомился с работой аппарата ПП ВЧК по Сибири, Сибирской транспортной ЧК, Омской губчека и некоторых участковых ТЧК и, обнаружив нехватку чекистских кадров на местах, распорядился направить в Сибирь необходимое подкрепление. Одновременно были приняты конкретные меры для улучшения оперативно-розыскной деятельности, повышения ответственности чекистов за охрану железных дорог.

Не меньшую опасность, чем разруха на транспорте, представляли хищения и спекуляция. Они подрывали экономическую основу нового строя, наносили огромный ущерб интересам народного хозяйства, разлагали учетно-распределительный и снабженческо-сбытовой аппарат, дискредитировали органы Советской власти, мешали восстановлению нормальной хозяйственной жизни.

В Сибири эти преступления получили широкое распространение. Край был богат продовольствием и беден промышленными изделиями, не имел хорошо налаженного хозяйственного аппарата. Оборотистый предприниматель чувствовал себя здесь «как рыба в воде». Поэтому борьба с хищениями и спекуляцией сразу же стала для чекистов Сибири одним из главных вопросов.

Особая междуведомственная комиссия (Особмежком) при Омском губревкоме, образованная в июле 1920 года, возглавила борьбу со спекуляцией. Кроме работников ЧК в нее вошли представители губмилиции, губпродкома, губсовнархоза, РКИ, Совета профсоюзов и горкома партии. Аналогичные комиссии создавались и в других губерниях Сибири.

В результате их деятельности борьба с хищениями и спекуляцией пошла успешнее. Омская губчека в течение 1921 года расследовала 758 уголовных дел. В Томской губернии за это время

было раскрыто 52 крупных хищения с государственных складов и баз.

О характере и размерах этих преступлений свидетельствуют так называемое «Каменское дело» и дело «представителей Волжско-Каспийской военной флотилии».

В Каменской заготконторе Новониколаевской губернии из-за беспечности ее заведующего Вьюшина приемом продналога занималась группа проходимцев во главе с Филаретовым и эсером Соколянским. Пользуясь бесконтрольностью Вьюшина и безучетностью при выдаче квитанционных книжек, преступники торговали заполненными и чистыми бланками квитанций. Легкость и простота сделок, а также сходная цена за документы о «сдаче» налога способствовали росту числа клиентов, а контора ежедневно теряла тысячи пудов хлеба, предназначавшегося для голодающих губерний. К ответственности по данному делу был привлечен 51 человек, 15 из них расстреляны.

В августе 1920 года перед судом предстало несколько аферистов, выдававших себя за представителей главного инженерного управления Волжско-Каспийской военной флотилии. Пользуясь беспечностью должностных лиц Омского уездного продовольственного комитета, «моряки» получили по подложным документам 500 пудов муки и 100 пудов соли, которые отправили для продажи в Мурманск. Вскоре они вновь таким же путем пытались получить 5530 пудов муки, крупы и сахара. Но на этот раз безуспешно: чекисты разоблачили преступников.

В связи с экономическими и политическими трудностями переходного периода широкий размах получил бандитизм. Поскольку милиция не успевала обезвреживать шайки, терроризировавшие население, к ликвидации наиболее опасных из них привлекались чекистские органы.

В конце 1920 года была раскрыта группа фальшивомонетчиков, организованная начальником отделения подсобных предприятий Сибопса поляком Пржегмыцким.

Весной 1921 года Омская ДТЧК провела операции по поимке профессиональных бандитов и убийц Кучерова, Мякинкина, Бубликова и других. Летом того же года были ликвидированы шайки Огнева, Фомичева, Ерофеева, братьев Каратаевых.

Переход к нэпу сопровождался ростом должностных преступлений. По мере того как расширялись экономические связи, учащались факты разбазаривания народного добра, подлогов, взяточничества, спекуляции.

Значительные по численности группы расхитителей, взяточников и спекулянтов во второй половине 1921 года обезвредили в Иркутском, Томском, Енисейском губсовнархозах и в некоторых других губернских учреждениях.

Немало злоупотреблений и противозаконных сделок вскрывалось чрезвычайными комиссиями при оформлении хозяйственными органами разрешений на открытие частных торговых точек и мастерских, сдаче в аренду мелких предприятий, заключении концессионных договоров с представителями иностранных фирм.

Экономический саботаж нередко дополнялся диверсиями и вредительством. На совещании заведующих политбюро в январе 1921 года стало известно о фактах умышленного затопления шахт, вывода из строя электрооборудования, неправильной закладки шурфов, запутывания учета и отчетности на Анжеро-Судженских копях и в Кузбассе.

Огромный ущерб народному хозяйству наносили пожары. Многие из них были вызваны умышленными поджогами, совершаемыми враждебными элементами в целях подрыва экономики страны. Летом 1920 года сгорели теплоход «Красная Сибирь» Енисейского пароходства, Бийский кожзавод, Знаменский стеклозавод, несколько лесопильных предприятий, спичечная фабрика «Заря», снабжавшая своей продукцией всю Западную Сибирь, и ряд других объектов.

Борьба с пожарами приобретала не только экономическое, но и политическое значение. Органы пожарного надзора, не располагая необходимыми силами и средствами, оказались не в состоянии справиться с поставленными задачами. Для их решения сначала в Томской (июнь 1920 года), а затем в других губерниях Сибири создавались «Чрезвычайные комиссии по борьбе с пожарами и поджогами» под председательством руководителей чекистских органов.

3 июля 1920 года Сибревком принял специальное постановление «О мерах борьбы с пожарами», которое сыграло положительную роль в работе по предупреждению загораний и борьбе с умышленными поджогами. До конца 1920 года крупных пожаров не наблюдалось.

Однако в начале 1921 года они вновь стали возникать. В январе в Омске произошло сразу три крупных пожара: в железнодорожных мастерских, в здании Сиббюро ЦК и губкома РКП(б) (партдоме) и на химзаводе — единственном действовавшем предприятии. Весной сгорели Енисейский затон, Новониколаевское и Павловское депо, несколько мельниц и мастерских. В июле в результате умышленного поджога произошел пожар на Кольчугинских копях, повлекший человеческие жертвы и остановку шахт. Выгорели тысячи гектаров леса в Томской, Енисейской и Тюменской губерниях.

В сложившихся условиях по решению Сиббюро и Сибревкома 24 мая 1921 года была создана Сибирская чрезвычайная комиссия по борьбе с пожарами. В нее вошли ответственные представители от Сибревкома, ПП ВЧК по Сибири, Сибопса и Комитета по труду.

В результате принятых мер со второй половины 1921 года пожары пошли на убыль.

Выполнив поставленные задачи, Сибчека по борьбе с пожарами в начале 1922 года прекратила свое существование.

Тяжелейшим наследием войны и иностранной военной интервенции являлась детская беспризорность. Чтобы облегчить положение беспризорных детей, 27 января 1921 года при ВЦИК РСФСР была образована Комиссия по улучшению жизни детей под председательством Ф. Э. Дзержинского.

В тот же день Феликс Эдмундович направил Циркулярное письмо ВЧК чекистским органам на местах о необходимости принять срочные меры для улучшения жизни детей.

Сибиряки приняли близко к сердцу заботу о детях. 12 марта 1921 года при Сибревкоме была создана Комиссия по улучшению быта детей. В нее вошли представители от ПП ВЧК по Сибири, Сибнаробраза, Сибздрава, Сибпродкома и Сиббюро ВЦСПС. Председателем утвердили И. П. Павлуновского. В губерниях она имела своих уполномоченных.

Объединив усилия всех имеющих к этому отношение учреждений и организаций, комиссия организовала размещение, питание, обучение и медицинское обслуживание детей. К концу мая 1921 года насчитывалось уже 380 детских учреждений, в которых находилось 27 тысяч детей.

Летом и осенью 1921 года ввиду голода, охватившего Поволжье, только в организованном порядке Центральной комиссией было предложено разместить в сибирских губерниях 25 тысяч детей. Кроме того, с эшелонами беженцев, на товарных поездах сюда устремились беспризорники.

Рассмотрев вопрос о стихийном движении детей из голодающих районов Республики, Сибревком 28 июля 1921 года преобразовал Комиссию по улучшению быта детей в Сибирскую ЧК по улучшению жизни и устройству детей, прибывающих из Европейской России (Сибчекадет). Ее председателем вновь назначили И. П. Павлуновского. Аналогичные комиссии были сформированы во всех сибирских губерниях и большинстве уездов.

Чекисты провели большую работу по созданию условий для приема и размещения детей. По железной дороге от Омска до Иркутска были организованы пункты питания, детские приемники, распределители, медицинские изоляторы.

При поддержке партийных органов открывались новые детские дома, изыскивались продовольственные и промтоварные ресурсы, организовывался сбор средств в фонд помощи детям. В конце сентября 1921 года в Сибири уже функционировало 500 детских домов, не считая домов матери и ребенка системы Сибздрава. Но их не хватало. Поэтому часть детей брали на воспитание сельские общества, чекистские и другие коллективы.

Тысячи потенциальных бродяг и преступников, согретые человеческой лаской и каждодневной заботой, становились полноценными гражданами Страны Советов. И в этом большая заслуга чекистских органов Сибири.

Борьба с детской беспризорностью, пожарами, транспортной разрухой и хищениями народного добра не являлась непосредственной задачей чрезвычайных комиссий, но их деятельность на этих участках хозяйственного фронта наносила ощутимый удар по врагу.

гор. Новосибирск

КУРСКИЕ ЧЕКИСТЫ В БОРЬБЕ С АБВЕРОМ

Подполковник М. КРАВЧЕНКО

Начав агрессивную войну против СССР, главари фашистской Германии поставили перед немецкой разведкой задачу: развернуть шпионскую и диверсионно-террористическую деятельность на фронте и в советском тылу, а также беспощадно подавлять сопротивление советских людей фашистским захватчикам на временно оккупированной территории.

Для этих целей вместе с войсками против нас было направлено значительное количество специально созданных германских разведывательных, диверсионных и контрразведывательных органов — оперативных групп и особых команд.

Органы государственной безопасности во время войны разоблачали и арестовывали немецкую агентуру, перехватывали каналы связи немецких шпионов, диверсантов и террористов, внедряли в фашистскую разведку советских агентов для выявления разведывательных планов и вражеских лазутчиков, дезинформации командования германских вооруженных сил.

Достойный вклад в эту важную работу внесли под руководством партийных органов курские чекисты и военные контрразведчики фронтов и армий, действовавших в области.

В феврале 1942 года в оккупированный немцами Курск прибыл немецкий военный разведывательный орган Абвергруппа-105. Дислоцировался он в доме № 21 по улице Марата. С началом немецкого летнего наступления в 1942 году группа переехала в Воронежскую область.

Абвергруппа через свои подразделения (мельдекопфы) вела зафронтовую разведку при помощи агентуры, прошедшей специальные курсы, которые располагались в доме № 64 по улице Подвойского, а в домах № 4 и 61 были конспиративные квартиры, где жили агенты перед заброской в советский тыл. Агентура приобреталась из местных жителей и военнопленных.

Одно из таких подразделений — «Штаб Бруно» — находилось в домах № 41 и 43 по улице Димитрова, а позднее передислоцировалось в Воронежскую область.

Руководил штабом капитан немецкой армии Шульц Бруно. Там же подвизались его заместитель — Васильев С. Г., русский, бывший офицер белой армии, в 1920 году эмигрировавший в Румынию; вербовщик Великопольский Б. Л.; зондерфюрер группы Юркшат И. О. и другие.

В распоряжении Шульца имелась радиостанция, 3 автомашины, большой набор чистых бланков со штампами и печатями различных советских учреждений и организаций Курска, а также 300 тысяч советских рублей.

«Штаб Бруно» главным образом вел разведку ближайшего тыла Красной Армии, а также объектов оборонной промышленности. Его агентура перебрасывалась в наши прифронтовые области для сбора сведений о местах дислокации действующих частей и новых формирований советских войск, о наличии оборонительных укреплений, расположении баз, аэродромов и т. п. Агенты нередко засылались и в более отдаленный тыл, например в Куйбышевскую, Челябинскую, Свердловскую и другие области.

Для разведки промышленных центров штаб практиковал заброску целых резидентур. Отдельные агенты из их состава получали задание осесть на жительство в городах, проникнуть на интересующие немцев объекты и вести там разведку, вербуя и привлекая для этих целей антисоветски настроенных и морально неустойчивых лиц. Другая часть агентов выполняла роль связных по доставке собранных разведданных от резидентов в «Штаб Бруно».

В 1942 году УНКВД по Курской области была обезврежена одна из таких резидентур в составе пяти человек во главе с Давыдовым Г. В., которая направлялась в Куйбышев и Челябинск. Резидентура имела задание обеспечить сбор разведданных о военных заводах № 9 и 14 в Куйбышеве и тракторном заводе в Челябинске, выпускавшем танки. Давыдов и еще один его соучастник должны были устроиться работать на эти объекты или приобрести там агентов, трое остальных обязывались доставлять добытую информацию в разведорган.

Резидент этого штаба Зибаров С. С. руководил группой агентов в тылу наших войск на железнодорожной станции Мармыки. Работая составителем поездов, он сам и через агентов собирал сведения о проходивших воинских эшелонах, о частях Красной Армии. Для связи с агентами удачно использовал будку стрелочника. За усердие Зибаров получил благодарность от заместителя начальника штаба Васильева С. Г.

В апреле 1942 года Зибаров и все его агенты были арестованы и военным трибуналом приговорены к смертной казни.

Для подыскания кадров разведчиков Шульц имел специальную сеть наводчиков и вербовщиков, а также несколько конспиративных квартир, где производились вербовки и инструктаж агентуры.

В 1943 году органами госбезопасности Воронежского фронта была выявлена и арестована агент-вербовщик, она же хозяйка явочной квартиры «Штаба Бруно» Дубровская А. В., бывшая учительница средней школы № 33 Курска. Ее муж в довоенные годы был репрессирован за антисоветскую деятельность. Помимо явочной квартиры Дубровская содержала ресторан, открытый на ее имя и снабжавшийся разведорганом. Этот ресторан в качестве прикрытия использовался для встреч с агентурой. При непосредственном участии Дубровской было подобрано и завербовано 15 агентов.

УНКВД по Курской области и ОО НКВД Воронежского фронта разоблачили агентов-вербовщиков немецкого разведоргана Ба-

шилова И. Б., Ванина Г. С., Бабаскину В. А., Круглову П. В. и других.

После освобождения Курска в феврале 1943 года чекистами области был арестован наборщик типографии Татаренков В. Л., работавший в период немецкой оккупации заведующим типографией отдела пропаганды горуправы, который изготовлял по заданию мельдекопфа бланки свидетельств об освобождении от военной службы, печати отделений милиции Курска, других советских организаций. Этими фальшивыми документами разведштаб снабжал свою агентуру.

Направляемые в советский тыл агенты обучались методам шпионажа и освоению своих легенд. В отдельных случаях в зависимости от характера задания часть его отрабатывали на практике. В частности, агент Розенберг, которому поручалась разведка нескольких советских аэродромов, перед заброской в тыл по указанию штаба ходил в район курского аэродрома и незаметно составил его план, получивший высокую оценку.

За период нахождения в Курске и области «Штаб Бруно» завербовал 115 агентов. 72 из них были разоблачены курскими чекистами в контакте с действовавшими на нашей территории военными контрразведчиками.

Все это стало возможным потому, что чекисты Курской области и военные контрразведчики Воронежского и Центрального фронтов провели ряд активных мероприятий по внедрению в германскую разведку советской агентуры для выявления разведывательных планов и агентов противника, а также для его дезинформации.

Особым отделом НКВД Центрального фронта в контакте с УНКВД в 1943 году в штаб был внедрен наш зафронтовой агент «Агроном», который дал советской разведке очень ценные сведения о личном составе немецкого разведоргана, планах заброски агентуры в тылы советских фронтов.

«Агроном», в частности, сообщил, что в июле 1942 года в районе Воронежа было переброшено в наш тыл девять агентов немецкой разведки, при этом указал их псевдонимы, некоторые биографические данные, внешние и особые приметы, что способствовало быстрому их разоблачению и аресту. В дальнейшем «Агроном» добыл сведения еще на ряд забрасываемых агентов, большая часть их вскоре была обезврежена.

Находясь в разведоргане длительное время, «Агроном» по заданию оперативного работника перевербовывал немецких агентов. Они являлись затем в особые отделы НКВД и сообщали важные данные о деятельности «Штаба Бруно». Так, он перевербовал девушку по имени Клара, которой перед переброской в советский тыл дал пароль для явки к оперативному работнику и велел сказать последнему, что она пришла от Валентина (так звали «Агронома»).

В декабре 1942 года Особый отдел НКВД Воронежского фронта перебросил на самолете в тыл к немцам (ст. Солнцево Курской области) агента «Аллу» с заданием прибыть в оккупированный немцами Курск и через свои связи внедриться в «Штаб Бруно».

Через подругу Дроздицкую «Алле» удалось познакомиться с официальными сотрудниками немецкой разведки, в частности с Шульцем, Власовым, Великопольским и другими. Общаясь с ними, она собрала сведения на отдельных агентов и иные материалы, которые активно использовались советской контрразведкой при обезвреживании вражеских лазутчиков.

В августе 1942 года по заданию четвертого отдела УНКВД по Курской области агент «Ляля» устроилась работать поваром столовой разведкурсов, которыми руководил бывший офицер царской армии немецкий капитан Власов В. А. «Ляля» выявила несколько агентов из числа военнопленных, обучавшихся на курсах. Власов лично отбирал их непосредственно в лагере.

Внедренные в штаб агенты четвертого отдела УНКВД по Курской области «Чех», «Ильин» и другие также представили ценные разведданные, сыгравшие большую роль при разоблачении агентуры противника после освобождения Курска.

Некоторые из этих агентов участвовали в розыске государственных преступников в качестве опознавателей.

Помимо внедрения агентуры в немецкие разведывательные органы, курские чекисты во взаимодействии с военными контрразведчиками для розыска агентов и ликвидации разведывательно-диверсионных групп противника в своем тылу применяли целую систему мер, включающую агентурную работу в местах скопления и оседания подозрительных лиц, усиленный паспортный режим, проческу лесных массивов, проверку документов у граждан на вокзалах, рынках, в гостиницах.

В розыске немецкой агентуры чекисты использовали истребительные батальоны, внутренние войска и подразделения Красной Армии.

Примером того, как надежно срабатывала эта система, может служить задержание опытного агента «Штаба Бруно» Шевченко и его напарницы Жуковой.

6 ноября 1941 года, соответственно экипированные, с поддельными документами под видом беженцев из Курска, они на подводе прибыли к линии фронта. Учитывая, что в оборонительных порядках были слабо защищенные места, особенно на стыках между частями, шпионы довольно легко пересекли линию фронта. В селе Зуевка их остановил красноармейский патруль. Однако, проверив документы и не найдя в них ничего подозрительного, поверив легенде, что они беженцы из Курска, их отпустили. Проехав еще некоторое расстояние, Шевченко и Жукова натолкнулись на новый патруль в селе Михайловка. На этот раз красноармейцы задержали их как подозрительных лиц, отобрали лошадь и под охраной на грузовике доставили в Старый Оскол к военному коменданту, а он передал их в горотдел УНКВД.

После тщательной проверки документов и допроса чекисты разоблачили Шевченко и Жукову в принадлежности к немецкой разведке и подвергли их аресту.

Аналогичным способом были задержаны десятки других агентов.

О силе советской контрразведки в годы войны говорили сами руководители абвера. Так, бывший начальник отдела абвер-3 генерал-лейтенант Бентивеньи на допросе 28 мая 1945 года показал: «Исходя из опыта войны, мы считали советскую контрразведку чрезвычайно сильным и опасным врагом... По данным, которыми располагал абвер, почти ни один заброшенный в тыл Красной Армии немецкий агент не избежал контроля со стороны советских органов и в основной массе немецкая агентура была русскими арестована, а если возвращалась обратно, то зачастую была снабжена дезинформационными материалами».

В январе 1943 года под ударами Красной Армии немецкие войска быстро стали отступать от Воронежа до Курска и далее на запад. Вместе с ними в панике поспешно эвакуировался в Курск «Штаб Бруно», где слился с Абвергруппой-105. Пробыв в Курске несколько дней, в начале февраля вместе с группой выбыл сначала в гор. Рыльск Курской области, а затем в гор. Сумы.

Нанесенные ранее советской контрразведкой мощные удары по абверу привели к тому, что в марте 1943 года мельдекопф «Штаб Бруно» немецким командованием был расформирован.

Так закончил свой бесславный путь орган немецкой военной разведки, действовавший в 1941—1943 годах на территории Курской и Воронежской областей.

Современное поколение чекистов с большим вниманием изучает опыт борьбы советских органов государственной безопасности с подрывной деятельностью фашистских разведывательных служб во время минувшей войны. Этот опыт, в том числе организацию и проведение контрразведывательной работы в тот период на территории Курской области, героические эпизоды борьбы с вражеской разведкой, проявленные сотрудниками мастерство и отвагу, стремятся использовать в своей практике, при воспитании молодого пополнения и курские чекисты.

гор. Курск